

ФЕОДОРОВСКАЯ ИКОНА Пресвятой Богородицы

ИЗ ИСТОРИИ ГЛАВНОЙ СВЯТЫНИ КОСТРОМСКОЙ ЗЕМЛИ

*Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери
в золотой ризе, изготовленной в 2006 году.*

*Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери,
лицевая сторона.*

ТРОПАРЬ

Феодоровской иконе Божией Матери, глас 4:

*Пришествием честныя Твоея иконы, Богоотроковице,
обрадованный днесь Богохранимый град Кострома,
якоже древний Израиль к кивоту Завета,
притекает ко изображению лица Твоего
и воплотившагося от Тебе Бога нашего,
да Твоим Матерним к Нему предстательством
присно ходатайствуеши всем,
под сень крова Твоего прибегающим,
мир и велию милость.*

*Оборотная сторона
чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери –
образ святой великомученицы Параскевы Пятницы.*

КОНДАК

Феодоровской иконе Божией Матери, глас 8:

*Благодърственная приносяще Ти, рабѣ Твоѣ, Богородительнице, о всех,
ѣмже благодеяла еси граду нашему,
из глубины души взываем к Тебѣ и мѣли ся дѣем:
не престани, Владычице,
Матерними к Сыну Твоему и Богу нашему молитвами
подавати вся благая и спасительная всем,
вѣрою и любовью вопиющим Ти:
радуйся, Дѣво, христиан похвало.*

Митрополит
Костромской и Нерехтский
ФЕРАПОНТ

ФЕОДОРОВСКАЯ ИКОНА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

КОСТРОМА
2020

УДК 246.1
ББК 86.372.24-575.1
Ф 43

Рекомендовано к публикации Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС Р20-018-0460

*Автор сердечно благодарит
председателя совета директоров ЗАО «Ай-Тек»
Алексея Борисовича Ремизова,
пожертвовавшего средства на издание этой книги.*

Фералонт (Кашин), митрополит Костромской и Нерехтский.
Ф43 Феодоровская икона Пресвятой Богородицы : Краткий исторический очерк. – Кострома: Костромская епархия Русской Православной Церкви, 2020. – 96 с.: ил.

ISBN 978-5-903956-19-7

В книге рассказывается об истории главной святыни Костромской земли, Феодоровской иконы Божией Матери, которая с XIII века и до наших дней пребывает в Костроме. Особое внимание уделяется традициям почитания этого чудотворного образа Царицы Небесной и связи иконы с историческим путем царского Дома Романовых.

Издание представляет интерес для широкого круга читателей.

УДК 246.1
ББК 86.372.24-575.1

ISBN 978-5-903956-19-7

© Митрополит Фералонт (Кашин), 2020
© Костромская епархия Русской
Православной Церкви
(Московского Патриархата), 2020

ОТ АВТОРА

ФЕОДОРОВСКАЯ икона Божией Матери – древняя святыня Костромской земли, почитаемая всем православным миром и прославленная множеством чудотворений. С ней связаны исторические события и судьбы великих людей нашего Отечества, этот образ Царицы Небесной особенно почитался царским Домом Романовых. С XIII столетия чудотворная икона находится в Костроме, и даже в XX веке, когда многие святыни были уничтожены или оказались в музеях, Феодоровский образ Богородицы не покинул церковных стен. Ныне икона пребывает в костромском Богоявленско-Анастасиинском кафедральном соборе, расположенном на территории одноименного женского монастыря. И сейчас, как в прежние времена, посещающие Кострому паломники прежде всего направляются в кафедральный собор, чтобы поклониться чудотворному образу, пред которым возносили свои молитвы великие князья и российские государи, священнослужители и военачальники, люди культуры и искусства, ученые и земледельцы. Почитание Феодоровской иконы Богородицы обрело свое выражение в литургической традиции Церкви и в благочестивых народных обычаях, в литературе, изобразительном творчестве и храмоздательстве.

Чудотворная Феодоровская икона – двухсторонняя: на ее лицевой стороне изображена Пресвятая Богородица с Превечным Младенцем, а на обороте написан образ святой великомученицы Параскевы Пятницы. Изображение Богоматери сходно с Владимирской иконой Царицы Небесной (такой иконографический тип называется «Умиление»); самое заметное отличие костромской святыни – не прикрытая одеждой ножка Богомладенца. По виду сохранившихся фрагментов древней живописи и по манере письма чудотворного Феодоровского образа исследователями предлагались различные датировки его написания, начиная с первой четверти XII века. Сейчас полагают, что икона могла быть создана ростовскими или владимирскими мастерами, следовавшими получившим широкое распространение на Руси в XII – первой половине XIII века иконописным традициям Византии. Первое известное нам описание чудотворного образа относится лишь к XVII столетию, оно сохранилось в костромских писцовых книгах 1627–1630 годов. Главным же источником сведений по истории Феодоровского образа Пресвятой Богородицы в XIII–XVII веках является «Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери» (далее мы будем именовать его просто Сказанием), составленное в XVII веке и имевшее несколько различных редакций.

До настоящего времени прошлое костромской святыни хранит немало загадок; ученые и сейчас обсуждают различные гипотезы, связанные с историей Феодоровской иконы Богоматери, сопоставляют факты, выдвигают новые предположения. Однако нужно помнить, что такие исследования должны оцениваться как с научной, так и с духовной точки зрения. Ведь главное для нас – воздать должное почитание Господу и Его Препоблагословенной Матери, прославить неизменную и превосходящую границы нашего понимания любовь Царицы Небесной к человеческому роду. В рассуждениях же об исторических обстоятельствах не будем забывать: чудеса милости Божией превосходят законы естества. Такие чудеса имеют глубокую историческую преемственность: по мысли выдающегося философа XX века А.Ф. Лосева, в чуде «возрождается память веков и обнажается вечность прошедшего, неизбывная и всегдашняя»¹.

Прикоснуться к этой памяти веков мы и приглашаем читателя.

МИТРОПОЛИТ КОСТРОМСКОЙ И НЕРЕХТСКИЙ

¹ Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991. С. 156.

ГЛАВА 1

ОТ ГОРОДЦА ДО КОСТРОМЫ (XII-XVI ВЕКА)

ИСТОРИЯ чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери прослеживается по старинным преданиям с XII столетия, когда этот образ Царицы Небесной, еще не называвшийся Феодоровским, пребывал в Городце, небольшом городе на Волге (сейчас Городец – районный центр Нижегородской области). Согласно этим преданиям, во второй половине XII века прибывший в Городец великий князь стал свидетелем чуда от находившейся здесь иконы (будущей Феодоровской) и в память об этом основал в городе мужской монастырь. Историки XIX века полагали, что великим князем был знаменитый Юрий Долгорукий, а чудо произошло около 1152 года. Однако сейчас высказано предположение, что эти

▲ Городецкий Богородице-Феодоровский мужской монастырь. Рисунок конца XIX века.

▼ Вид на город Городец со стороны реки Волги. Фото 2019 года.

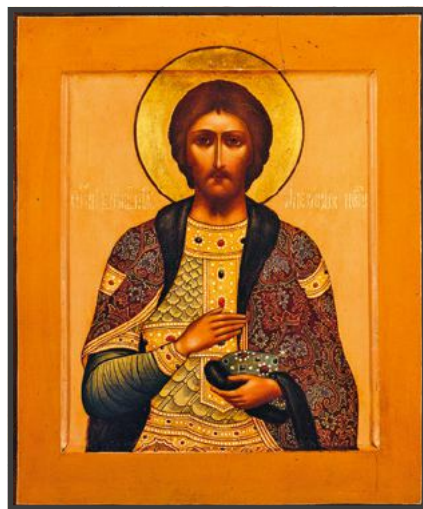

▲ Городецкий Богородице-Феодоровский монастырь. Фото 2019 года.

▲ Святой благоверный великий князь Андрей Боголюбский. Современная икона.

▲ Святой благоверный великий князь Александр Невский. Икона 1903 года.

события совершились в 1164 году, а великим князем являлся святой благоверный Андрей Боголюбский, ранее принесший в северную Русь из киевских пределов чудотворный Владимирский образ Богоматери. Монастырь впоследствии (когда икона прославилась в Костроме и получила именование Феодоровской) стал называться Богородице-Феодоровским.

Городецкий период истории иконы завершился в скорбную эпоху монголо-татарского нашествия на Русь. В 1238 году войска Батые захватили Городец, разорили и сожгли город и монастырь, а образ Царицы Небесной при этом исчез. Что происходило дальше с чудотворной иконой – до ее явления в Костроме – мы точно не знаем и сейчас. В XX веке сложилось

▲ Кострома. Памятник Юрию Долгорукому – основателю города. Фото 2020 года.

▲ Фрагмент старинной иконы из Богоотцовской церкви города Костромы. Фото начала XX века. Полагают, что здесь изображена местность у реки Сулы с деревянным Феодоровским соборным храмом.

мнение, что она могла оказаться у святого благоверного великого князя Александра Ярославича Невского, сопутствовать ему в поездках и военных походах. Такое предположение виделось вероятным и было поддержано церковной общественностью, тем более что следующий период истории святыни связан с младшим братом Александра Невского – костромским князем Василием Ярославичем.

Князь Василий Ярославич, младший из девяти сыновей великого князя Яро-

слава Всеволодовича, родился в 1241 году и по достижении совершеннолетия – в конце пятидесятых годов XIII века – прибыл на княжение в Кострому (этот удел был утвержден за ним еще в 1246 году, после кончины его отца). К тому времени Кострома, вместе с другими русскими городами разоренная монголо-татарами, уже была восстановлена; у места впадения в Волгу небольшой реки Сулы стоял деревянный Костромской кремль (именуемый первым в отличие от второго, постро-

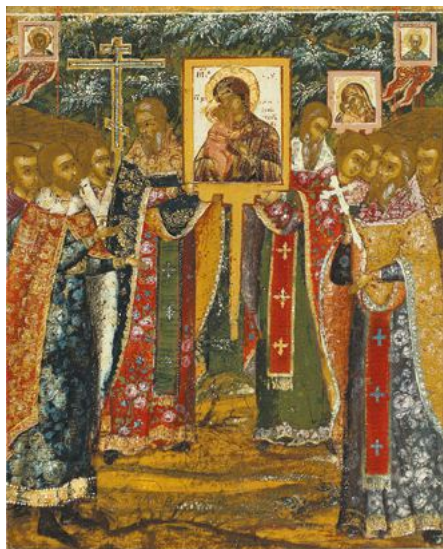
▲ Богоотцовская церковь, построенная на месте первого Костромского кремля в 1769–1771 годах. Фото начала XX века.

▲ Сейчас на месте первого Костромского кремля и разрушенной в тридцатых годах XX века Богоотцовской церкви (Кострома, перекресток улиц Пятницкой и Островского) находится жилой дом. Фото 2019 года.

▲ Явление чудотворного образа Богородицы князю Василию Ярославичу. Клеймо Феодоровской иконы Божией Матери со сказанием, XVIII век.

▲ Костромское духовенство переносит чудотворный образ в город. Клеймо Феодоровской иконы Божией Матери со сказанием, XVIII век.

енного в XV веке) с деревянным же соборным храмом во имя святого великомученика Феодора Стратилата – воздвигнутым по повелению великого князя Ярослава Всеволодовича, носившего в крещении христианское имя Феодор, в честь его небесного покровителя.

Несомненно, самой яркой, запечатлевшейся в веках страницей истории костромского княжения Василия Ярославича стало явление ему чудотворной иконы Божией Матери, случившееся в конце пятидесятых – начале шестидесятых годов XIII века, 16 августа (по старому стилю)¹, на следующий день после праздника Успения Пресвятой Богородицы. В популярной литературе и сейчас можно встретить указание на то, что явление Феодоровской иконы Божией Матери в Костроме произошло в 1239 году. Но это – ошибка, допущенная при составлении второй редакции Сказания (из трех редакций, относящихся к XVII веку) в середине XVII столетия. Ошибочность такой датировки была отмечена еще в XVIII веке, а в XIX–XX веках костромские историки и краеведы согласно утверждали: 1239 год в тексте Сказания должен относиться не к явлению иконы в Костроме, а к нашествию Батыя на Русь (и именно так говорится в хронологически первой редакции Сказания, составленной – как сейчас полагают – вскоре после 1613 года).

Приведем описание явления чудотворной иконы в Костроме, подготовленное церковным ученым и публицистом, преподавателем Костромской духовной семинарии И.В. Баженковым в 1910 году на основании Сказания, но изложенное языком, понятным для современного читателя.

«В 16[-й] день августа, помолвившись в соборном храме по случаю церковного празднества перенесения Нерукотворенного Образа Христа Спасителя из Едессы в Царьград, князь Василий решил отправиться, по тогдашнему обычаю, на охоту. Город Кострома (...) был тогда довольно незначительный по пространству и народонаселению, окружен был дремучими лесами, в которых водилось много разных пушных зверей. Особенно ими

¹ Все даты до перехода России на новый стиль (февраль 1918 года) приводятся по старому стилю.

▲ Спасо-Запрудненская церковь, построенная в XVIII веке на месте явления иконы. Фото 2019 года.

богаты были наиболее лесистые северные окраины города, где ныне так называемая Запрудня, и южные окраины вблизи нынешней Воскресенской, что на Нижней Дебре, церкви. На этот раз князь Василий Ярославич в сопровождении слуг и гончих собак отправился в северную окраину города и едва успел отъехать от него немного более версты, как услышал в лесной чаще усиленный лай своих собак. Князь поспешил к тому месту в предположении, что собаки выследили большого и ценного зверя и, сверх ожидания, увидел стоящий на сосне образ Божией Матери в чудном сиянии. Это чрезвычайное явление, с одной стороны, привело князя в недоумение относительно того, откуда мог бы быть вынесен образ, когда в этом пустынном месте не было вблизи ни храмов

Божиих, ни людских жилищ, а с другой – это явление вызвало великое в князе удивление тем, что такой иконы, какая была на сосне, он ранее не видал еще никогда. Предполагивши чудесное явление образа, благочестивый князь Василий Ярославич в страхе и радости со слезами поспешно сошел с коня своего и, помолившись, приблизился к иконе с намерением снять ее с дерева и привезти в город. Но святая икона, к изумлению князя, невидимой силой поднялась по дереву выше прежнего своего места и оказалась недоступной для князя. Пораженный чудом и вместе опечаленный, он немного отступил от места явления иконы и с коленопреклонением, в сердечном сокрушении и со слезами стал умолять Матерь Божию о том, чтобы удостоила его принять в свои руки чудесную

Ее икону для принесения в город Кострому. Затем князь вторично подошел к дереву с явленной иконой с прежним намерением снять ее с дерева, но и на этот раз икона чудесно приподнялась выше и снова осталась для князя недоступной.

Уразумевши отсюда, что явление святой иконы даровано Промыслом Божиим не лично для него – князя, но и для всех жителей города Костромы, князь Василий Ярославич поспешно возвратился с охоты в город и здесь о столь дивном событии рассказал соборному протопопу и всему духовенству, также гражданам, усердием и благочестием которых в те времена были построены соборный и приходские храмы, и затем князь повелел тотчас устроить крестный ход с иконами на место явления ему иконы Божией Матери. Немедленно, при звоне колоколов и пении клириков, костромское духовенство во главе с протопопом открыло величественное крестное шествие на Запрудню в сопровождении князя Василия, бояр и множества народа. Вот эта духовная процессия, осеняемая многочисленными хоругвями, наконец по указанию князя достигла того места в чаще лесной, где явилась ему икона, и теперь все прибывшие увидели чудную икону на сосновом дереве, держимую невидимой силой. Убедившись, что икона эта необычная, новоявленная, прибывшие все с умилением и слезами коленопреклоненно стали умолять Пресвятую Матерь Божию – оказать им великую милость "пришествием", или принесением, явленной Ее иконы в город Кострому "на сохранение его и на заступление, и душам верующим на спасение, и болящим на исцеление, и бесам на прогнание". Совершенно было с особенным усердием молебное пение пред явленной святой иконой, и после того эта великая святыня допустила снять себя лишь священникам. Беспрепятственно на их же руках икона эта с великой честью в крестном ходе принесена в город Кострому и поставлена в соборной деревянной церкви во имя святого великомученика Феодора Стратилата (...).

Стоустая молва о принесении новоявленной иконы Божией Матери в город Кострому быстро разнеслась по окрестностям, и на другой же день в соборный храм снова стеклись на поклонение святой иконе многочисленные богомольцы не только

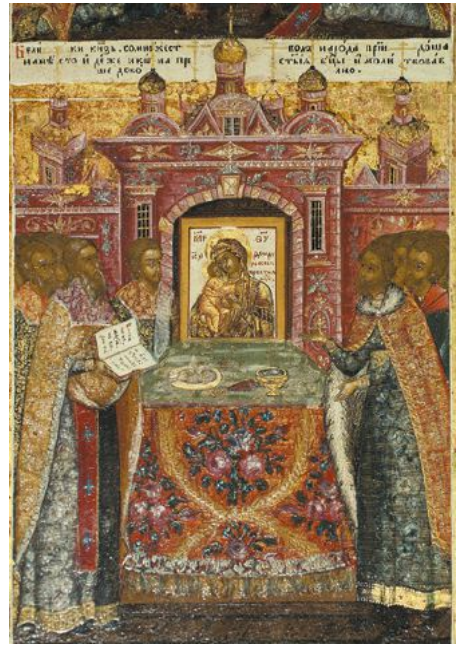
▲ Святой великомученик Феодор Стратилат несет икону по Костроме. Клеймо Феодоровской иконы Божией Матери со сказанием, XVIII век.

▲ Памятник святому великомученику Феодору Стратилату у костромского богоявленско-Анастасиного кафедрального собора. Фото 2020 года.

▲ Памятный знак вблизи места первого Костромского кремля, установленный в 1977 году. Фото 2020 года.

▲ Моление пред чудотворным образом Царицы Небесной в Феодоровском соборном храме. Клеймо Феодоровской иконы Божией Матери со сказанием, XVIII век.

из самого города, но и из ближайших к нему мест. Увидевши изображение пречистого лика Богоматери, многие из костромских граждан, не бывшие при встрече святой иконы в городе, теперь объявили князю, духовенству и всем богомольцам в храме, что еще накануне, в праздник честного Успения Божией Матери, они были очевидцами того, что эту самую икону пронес по городу Костроме некий воин в преукрашенной воинской одежде, подобный по изображению святому великомученику Феодору Стратилату. Это объявившееся важное обстоятельство привело всех к убеждению, что таким чудным воином был святой великомученик Феодор Стратилат, в храме имени коего была поставлена явленная икона Богоматери, и что он принес эту великую святыню в дар городу Костроме как покровитель его.

Отсюда-то и стала известна под названием Феодоровской та особенно в Костроме

многочтимая икона, которая так чудно явилась князю Василию Ярославичу»².

Следовательно, именование Феодоровской было усвоено чудотворной иконе и по обстоятельствам ее явления (принесение святым великомучеником Феодором Стратилатом), и по ее пребыванию в Феодоровском соборном храме. Но Сказание отмечает, что такое название чудотворный образ Богоматери получил лишь после того, как его перенесли из Феодоровского соборного храма в новый Успенский собор (об этом мы скажем далее).

Как повествует Сказание, вскоре костромичам стало известно прошлое явленной иконы: ее узнали как свою святыню, исчезнувшую во время Батыева нашествия, пришедшие в Феодоровский храм жители Городца, которые находились в Костроме по торговым делам.

² Баженов И.В. Костромские святыни — Феодоровская икона Божией Матери в Успенском соборе и Нерукотворенный образ Христа Спасителя в Спасо-Запрудненском храме // Костромские епархиальные ведомости [далее — КЕВ]. 1910. № 24. Отдел неофициальный. С. 755–757.

«Жители разоренного Городца, как только вошли в храм во имя святого великомученика Феодора Стратилата для поклонения явленной иконе Божией Матери, тотчас же признали ее за свою чудотворную икону, которая как бы скрылась во время татарского погрома Городца, и об этом поведали открыто князю и костромичам, при чем рассказали о многих преславных чудесах, бывших от этой иконы в их городе»³.

Пребывание чудотворной иконы Царицы Небесной в Костроме в годы княжения Василия Ярославича было ознаменовано рядом событий, описанных в Сказании – и чудесных, и памятных для истории Костромской земли. Прежде всего, князь Василий устроил на месте явления ему образа Богоматери, близ речки Запрудни на окраине города, первый «на Костроме» мужской монастырь – Спасский или Спасо-Запрудненский, в честь Нерукотворенного Образа Спасителя. Посвящение монастырского храма Нерукотворенному Образу объясняется тем, что чудотворная икона явилась князю Василию 16 августа (по старому стилю), когда Православная Церковь празднует перенесение Нерукотворенного Образа из Едессы в Константинополь. Основанный благочестивым князем Спасо-Запрудненский монастырь существовал до 1764 года; в середине XVIII века в обители воздвигли каменную церковь. В 1764 году при учреждении монастырских штатов иноческая обитель на Запрудне была упразднена, а церковь – донине именуемая Спасо-Запрудненской – стала сначала ружной (бесприходной, получавшей средства на свое содержание от Успенского собора Костромы), а с 1861 года – приходской.

Ежегодно в день празднования явления иконы, 16 августа (по старому стилю), многолюдный крестный ход с чудотворным

образом Богоматери и другими костромскими святынями отправлялся из городского Успенского собора к Спасо-Запрудненской церкви. В XX веке с наступлением советских времен эта традиция прервалась, однако церковь на Запрудне осталась действующей, богослужения в ней (как и в еще двух других храмах Костромы – Иоанно-Златоустовском и Александрo-Антониновском) не прекращались на протяжении всего XX столетия. С 1990 года общегородской крестный ход 29 августа (по новому стилю) из кафедрального собора на Запрудню вновь совершается, как и в древние времена, при участии духовенства и множества православных костромичей.

Согласно Сказанию, явленная икона Пресвятой Богородицы дважды чудесно сохранялась от огня в пожарах, уничтожавших деревянный соборный храм. Костромской церковный историк и краевед XIX века протоиерей Павел Островский (дядя знаменитого драматурга А.Н. Островского) указывал:

«Немного прошло времени после чудесного явления Феодоровской иконы Богоматери, как Пречистая снова явила Костроме чудесное знамение Своего к ней благоволения: деревянный храм, в котором была поставлена чудная икона, вскоре сгорел, а икона, никем не выносимая из храма, соблюлась невредима от огня неведомой силой; в непродолжительное время сгорел и вновь выстроенный деревянный храм, а святая икона также осталась невредимой, никем не вынесенная из храма. После первого пожара на третий день икона найдена совершенно невредимой в тепле пожарища; во второй пожар была видима выше пламени стоящей на воздухе»⁴.

Вскоре после явления чудотворной иконы на Запрудне Пресвятая Богородица

³ Баженов И.В. Костромские святыни – Феодоровская икона Божией Матери в Успенском соборе и Нерукотворенный образ Христа Спасителя в Спасо-Запрудненском храме // КЕВ. 1910. № 24. Отдел неофициальный. С. 758–759.

⁴ Островский П.Ф., протоиерей. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно-чтимой в императорском Доме Романовых. Кострома, 1864. С. 15.

▲ Пожар в Феодоровском соборном храме. Клеймо Феодоровской иконы Божией Матери со сказанием, XVIII век.

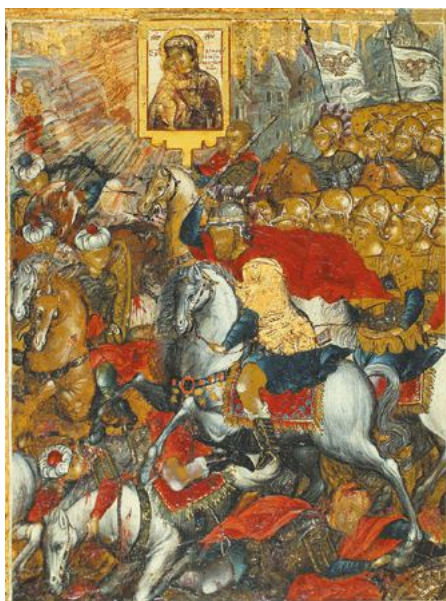
явила Свою милость к костромичам и в их ратном подвиге – чудесной помощью в битве с монголо-татарами при Святом озере; это озеро находится на современной окраине Костромы, за Ипатьевским монастырем, примерно в трех километрах от впадения реки Костромы в Волгу. В 1262 году многие русские города – Владимир, Суздаль, Ростов, Переславль-Залесский, Ярославль, Великий Устюг – одновременно выступили против сборщиков дани для Орды. Такую дань с русских земель собирали по откупу мусульманские (обычно бухарские и хивинские) купцы, которых на Руси называли бесерменами – откуда и появилось слово «басурман». Монголо-татарский воинский отряд, сопровождавший бесермен (и, возможно, изгнанный вместе с ними из других русских городов), приступил к Костроме со стороны Ярославля, по идущей левым берегом Волги луговой дороге, явно намереваясь захватить и разграбить город. Поскольку опасность для Костромы была чрезвычайно серьезной, молодой князь Василий Ярославич и его небольшая дружина возложили свое упование не столько на воинскую силу, сколько

▲ Святое озеро. Фото 2019 года.

◀ Часовня у Святого озера. Фото 2019 года.

▲ Битва на Святом озере. Клеймо Феодоровской иконы Божией Матери со сказанием, XVIII век.

на милость Божию и заступление Царицы Небесной. Костромичи взяли с собой на брань явленную икону Пресвятой Богородицы и возносили пред ней усердные молитвы о победе над врагами. Выйдя из города, возглавляемая князем Василием дружина переправилась через реку Кострому и расположилась в засаде у озера, лежащего на пути неприятелей, на его ближнем к городу берегу; чудотворная икона, взятая князем с собой, находилась среди костромских воинов. Лишь только монголо-татарский отряд преодолел озеро – совершилось чудо, описываемое в Сказании так:

«И внезапно от чудотворнаго образа Пресвятая Богородица возсияша божественныя и пресветлыя лучи, паче солнечных луч и яко огонь попяляющи, и нападающа на них и пожигая татарския полки. И от того озарения и луч божественных и опаления вси противныя полки смятошася, и мнози от них ослепоша и друг друга не познаша. И вниде в них страх и трепет, и оружие их вниде в сердца их, и луцы их сокрушишася. И нападоша на них российстии полцы и побиша их многое множество»⁵.

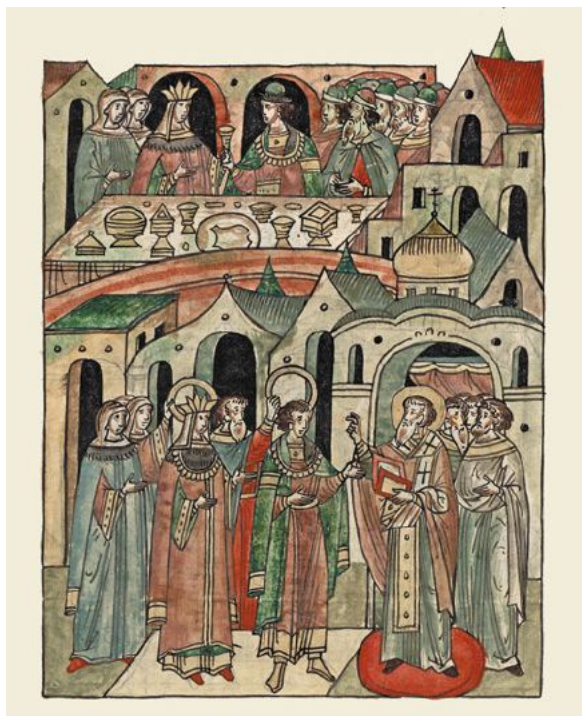
⁵ Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Богоматери / публ. и предисл. И.В. Баженова // Вестник археологии и истории, издаваемый Императорским Археологическим институтом. Выпуск XIX. СПб., 1909. С. 218–219.

Хотя в этих строках масштаб сражения несколько преувеличивается, исход битвы понятен: после переправы через озеро неприятели, ослепленные и пораженные лучами, исходящими от иконы Богоматери, в страхе бежали прочь, тонули в воде, гибли от рук русских воинов. Сокрушив врага, костромичи торжественно возвратились в город, неся с собой прославленный новым чудом образ Пресвятой Богородицы. В память об этой битве озеро стали именовать Святым. На месте, где стояли костромские воины с иконой, установили дубовый столб с помещенной на нем иконописной копией чудотворного образа, а в XIX веке вместо столба построили каменную часовню. К тому времени на противоположном, дальнем от Костромы берегу озера уже стояла еще одна часовня, воздвигнутая в память о другой битве: в 1609 году здесь же ратники царского воеводы Давыда Жеребцова разгромили поляков и сторонников Лжедмитрия II. В XX веке из двух ча-

совен на Святом озере сохранилась лишь одна; ту, что была построена на месте прежнего столба, разрушили в 1930 году. Оставшаяся часовня является теперь духовным памятником обоим славным битвам – и 1262, и 1609 годов.

В 1272 году Василий Ярославич стал великим князем владимирским, но во Владимир не переехал, а остался жить в дорогой его сердцу Костроме до самой смерти, последовавшей на рубеже 1276–1277 годов. Костромичи горько оплакивали кончину своего доброго и благочестивого князя, а летописцы впоследствии прославляли великого князя Василия за его личные добродетели. Погребение Василия Ярославича состоялось в Феодоровском соборном храме первого Костромского кремля; на этом месте, где в XVIII–XX веках стояла каменная Феодоровская церковь (обычно именовавшаяся Богоотцовской по посвящению одного из приделов), с пятидесятых годов XX века и по настоящее время находится жилой дом.

В XIV столетии Кострома стала подчиняться московским князьям. Под осенением чудотворной иконы Богоматери город рос и укреплялся; и тогда, и впоследствии он считался надежным и защищенным местом – но сильным не только своими оборонительными сооружениями, а прежде всего покровом Царицы Небесной. В 1382 году, во время нашествия на Москву хана Тохтамыша, именно в Костроме укрылся от неприятелей святой благоверный великий князь Димитрий Донской со своим семейством. А в 1409 году, когда на московские пределы напал властитель Золотой Орды Едигей, великий князь московский Василий

▲ Епископ Ростовский Игнатий в Феодоровском соборном храме Костромы совершает венчание князя Василия Ярославича и его супруги (1266 год). Миниатюра из Лицевого летописного свода XVI века.

▲ Святой благоверный великий князь Димитрий Донской. Современная икона.

Димитриевич (сын святого Димитрия Донского) последовал примеру отца и удалился в Кострому, куда воины Едигея так и не дошли. После сокрушительного пожара 1413 года, уничтожившего первый Костромской кремль и почти весь город, великий князь Василий Димитриевич – несомненно, с благодарностью вспоминая, как укрывался здесь от врагов – повелел устроить новый (второй) Костромской кремль на другом месте: ниже по течению Волги, на холме, где впоследствии был воздвигнут соборный ансамбль.

Духовным средоточием второго Костромского кремля стал каменный Успенский собор, под сводами которого чудотворная Феодоровская икона Божией Матери пребывала на протяжении последующих веков, до 1929 года. Но вопрос о том, когда этот собор был построен, вызывал немало споров. Основываясь на тексте Сказания, историки – прежде всего

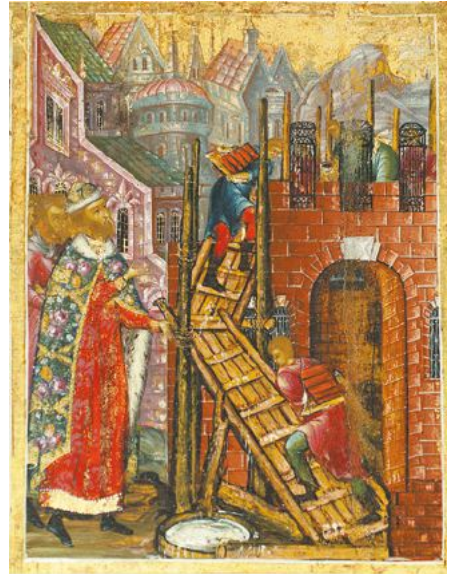

▲ Успенский собор Костромского кремля. Фото В.Н. Кларка, 1908–1909 годы.

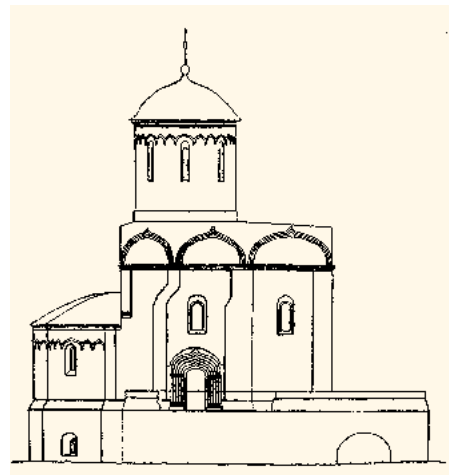
костромские – вплоть до начала XX века считали, что каменный Успенский собор в Костроме был построен великим князем Василием Ярославичем в XIII столетии. Но проведенные в XX веке исследования указывают, что эти изложенные в Сказании сведения отражают скорее не реальные факты, а ту «народную память», о которой писал выдающийся российский историк В.О. Ключевский: «У народной памяти своя хронология и прагматика, своя концепция исторических явлений»⁶. Это не удивительно: ведь Сказание составлялось в XVII веке, а старинные документальные записи о Феодоровской иконе – которые, судя по всему, имелись в Костроме – погибли в годы Смутного времени (составитель первой редакции Сказания отмечал, что ему приходилось основываться на устных рассказах костромичей, «у себе имущие писание до разорения литовских и польских людей»⁷). Современные исследователи полагают, что первоначальный Успенский собор, воздвигнутый в XV столетии во втором Костромском кремле, был деревянным и лишь в XVI веке сменился каменным храмом. Указывается и возможное время постройки каменного Успенского собора: не ранее 1509 года и не позднее середины XVI века, наиболее вероятно в 1509–1533 годах⁸.

Интересной и, можно сказать, уникальной особенностью Успенского собора являлось то, что он был обращен алтарем не на восток – как традиционно строятся православные храмы – а на север, в сторону Запрудни, где совершилось явление чудотворной Феодоровской иконы князю Василию Ярославичу.

Добавим, что в первой редакции Сказания (наиболее достоверной по изложению фактов) указывается: чудотворная икона Богородицы получила именование Феодоровской лишь после перенесения ее в Успенский собор из Феодоровского соборного храма, в память о первоначальном месте ее пребывания в Костроме.

▲ Строительство Успенского собора. Клеймо Феодоровской иконы Божией Матери со сказанием, XVIII век.

▲ Фасад Успенского собора в XVI веке. Реконструкция С.С. Чижова, 1935 год.

⁶ Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Том второй. Курс русской истории. Часть вторая. М., 1988. С. 25.

⁷ Государственный Исторический музей. Синодальное собрание. № 808. Л. 764.

⁸ Цеханский Р.В. О дате первоначального Успенского собора города Костромы // Кадашевские чтения: Сборник докладов конференции. Выпуск XXIV. М., 2019. С. 125–127.

▲ Успенский собор Костромского кремля. Открытка начала XX века.

«И егда совершиша каменную церковь внутрь града во имя Пречистыя Богородицы честнаго Ея Успения, а в пределе великомученика Феодора, и сию чудотворную икону с подобающею честию принесоша от церкви великомученика Феодора в созданную каменную во имя Ея новую церковь, и поставиша подле царских дверей против правого клироса (...). И егда освятиша храм во имя Пречистыя Богородицы, и оттоле нача именоватися сия многочу-

десная икона Феодоровская, иже и до днесь именуема, посему еже пренесена от древней соборныя церкви великомученика Феодора внутрь града в созданную во имя Ея соборную церковь»⁹.

Таким образом – учитывая, что первоначальный Успенский собор в новом кремле был, судя по всему, деревянным – не исключено, что чудотворная икона Богоматери стала именоваться Феодоровской в XV–XVI веках.

⁹ Государственный Исторический музей. Синодальное собрание. № 808. Л. 771 – 771 об.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ЦАРСТВО (XVII ВЕК)

▲ О НАЧАЛА XVII века чудотворная Феодоровская икона Божией Матери – почитаемая и любимая костромичами, благоговейно хранимая в Успенском соборе – оставалась все же святыней местночтимой, не слишком известной православным людям за пределами Костромской земли (исключая Городец, где с XIII века в монастыре, возобновленном после Батыева нашествия, хранился список с чудотворного образа). Но благодаря событиям 1613 года, связанным с восшествием на российский престол первого царя из Дома Романовых, Михаила Феодоровича, Кострома получила неофициальное наименование «колыбели Дома Романовых», а Феодоровская икона Божией Матери стала семейной святыней царственной династии.

В начале XVII столетия Костромской кремль, где в каменном Успенском соборе хранился Феодоровский образ Царицы Небесной, по-прежнему являлся крепостью, имевшей важное военное значение. Кремлевские укрепления состояли из земляных валов, окопанных глубокими рвами, и из окружавших территорию кремля деревянных стен с воротами и башнями. Внутри кремля, кроме Успенского собора, находились каменный Троицкий собор (время его постройки неизвестно,

▲ Внутренний вид Успенского собора Костромского кремля. Фото начала XX века.

▲ Патриарх Филарет (Федор Никитич Романов).
Портрет работы Н.Л. Тютрюмова, середина XIX века.

▲ Ксения Ивановна Шестова-Романова (инокия Марфа),
мать царя Михаила Феодоровича. Гравюра XVIII века.

но уже в двадцатых годах XVII века он описывался как весьма ветхий), деревянная колокольня, небольшой Крестовоздвиженский мужской монастырь с деревянными храмами и кельями, казенные здания и многочисленные частные строения – так называемые осадные дворы, принадлежавшие костромским и московским монастырям, а также известным княжеским, боярским, дворянским семействам. Хозяева этих дворов приезжали в Кострому лишь при особых обстоятельствах, как это случилось с Романовыми – будущим царем Михаилом Феодоровичем, тогда шестнадцатилетним юношей, и его матерью (осадный двор которой находился вблизи Успенского собора).

Род бояр Романовых, один из известнейших на Руси того времени, состоял в родстве с покидавшей историческую сцену царственной династией Рюриковичей. В начале царствования Бориса Годунова Романовы стали жертвами борьбы за власть, подверглись опале и ссылкам. Наиболее известный из них Федор Никитич Романов – человек яркий, даровитый, энергичный и властный – был разлучен со своей семьей, отправлен в ссылку и пострижен в монашество с именем Филарет. Его супругу Ксению Ивановну (урожденную Шестову) также сослали, совершив над ней постриг в монашество с именем Марфа. Отметим, что в исторических документах ее обычно именуют «инокия Марфа» или даже «великая инокия Марфа Иоанновна», поскольку в описываемое время – в отличие от современных церковных установлений – термины «монах» и «инок» обозначали одно и то же. В годы бурных событий Смутного времени монах Филарет стал митрополитом Ростовским, участвовал в русском посольстве к польскому королю Сигизмунду и после неудачи этой миссии оказался в плену в Польше (на родину он вернулся лишь в 1619 году). Его бывшая супруга и сын, возвратившись из ссылки, проживали в Москве, а после освобождения столицы от польско-литовских захватчиков в октябре 1612 года отправились в костромские пределы. Здесь инокия Марфа и Михаил побывали на богомолье в Макарие-

во-Унженском и Иаково-Железнодорожном мужских монастырях, жили в вотчине Шестовых – селе Домнино. Благодаря знаменитому подвигу крестьянина Ивана Сусанина избежав грозившей им от врагов смертельной опасности, мать и сын Романовы укрылись в Костроме и поселились в своем осадном дворе в Костромском кремле. Здесь они посещали богослужения в Успенском соборе, молились пред чудотворной Феодоровской иконой Богоматери, но никак не могли предположить, сколь удивительным действием Промысла Божиего совсем скоро окажутся связаны судьбы Отечества, их семейства и костромской святыни.

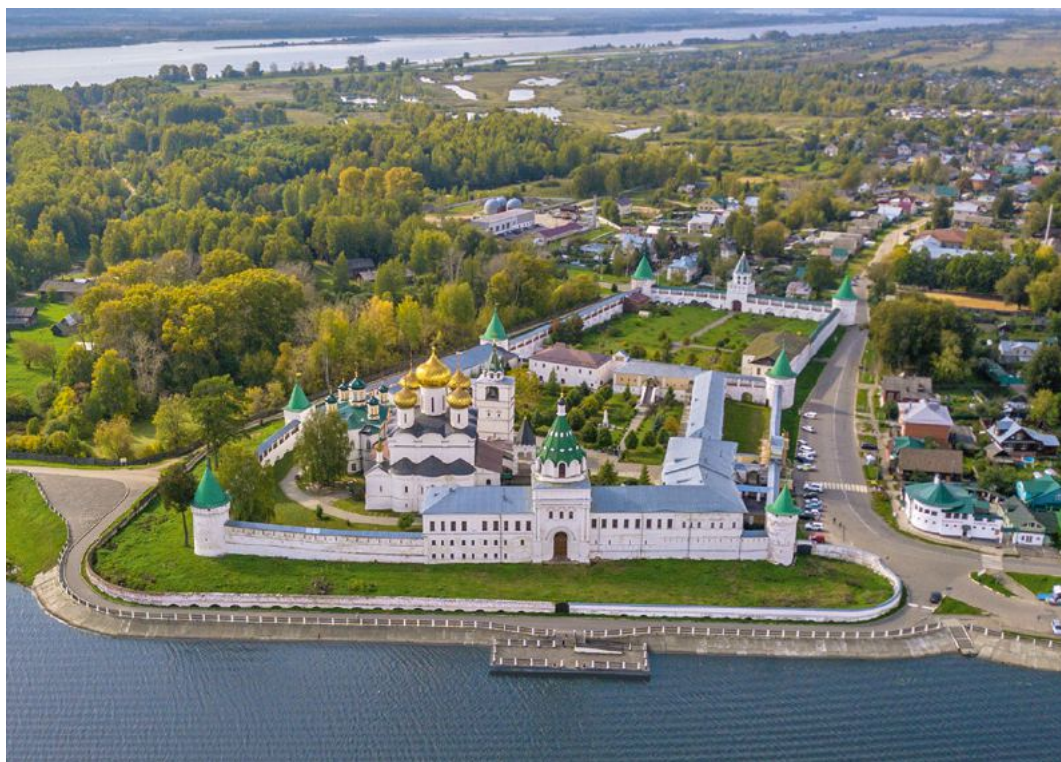
15 февраля 1613 года начался Великий пост, и – как полагают костромские историки – инокиня Марфа с сыном переехали из кремля в Свято-Троицкий Ипатьевский мужской монастырь, чтобы провести дни поста в стенах святой обители, в уединении и молитве. В то же время в Москве проходил земский собор, созданный для избрания нового царя – и на царский престол был избран юный Михаил Феодорович. 21 февраля, в первое воскресенье Великого поста, его торжественно провозгласили государем, а 2 марта из Москвы отправилось посольство земского собора, имевшее целью известить мать и сына Романовых о соборном решении. Возглавляемое архиепископом Рязанским и Муромским Феодоритом и боярином Федором Ивановичем Шереметевым, посольство несло с собой московские святыни: чудотворную Петровскую икону Богоматери и чтимый образ святителей Московских Петра, Алексия и Ионы. Среди послов находился известный общественно-политический деятель и летописец той эпохи, келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын; его сочинение – «История

▲ Царь Михаил Феодорович, патриарх Филарет и инокиня Марфа Иоанновна. Скульптура, изготовленная академиком А.И. Адамсоном для строившегося в Костроме памятника в честь 300-летия царствования Дома Романовых. Фото десятилетия XX века.

▲ Царь Михаил Феодорович. Портрет восьмидесятых годов XVII века.

в память впредыдущим родом», более известное как «Сказание Авраамия Палицына» – и сейчас является одним из самых известных источников сведений по истории Смутного времени.

Вечером 13 марта посольство достигло Костромы и, не входя в город, расположилось в селе Селище на правом берегу Волги, почти напротив Ипатьевского монастыря, а утром следующего дня, 14 марта, отправилось в обитель к инокине Марфе и Михаилу Феодоровичу. Краткое повествование отца Авраамия об этих событиях позволило историкам XIX и начала XX века предполагать, что утром 14 марта послы прошли из Селища по льду Волги непосредственно к Ипатьевскому монастырю. Однако, судя по всему, в действительности их путь был более сложным. Как говорится в другом авторитетном источнике того времени, «Новом летописце», московские послы сначала пришли в Успенский собор

▲ Свято-Троицкий Ипатьевский мужской монастырь. Фото 2019 года.

▼ Ипатьевский монастырь. Цветная литография начала XX века, выполненная по рисунку XVII столетия.

► Шествие 14 марта 1613 года из Костромы в Ипатьевский монастырь. Миниатюра из «Книги об избрании на царство великого государя, царя и великого князя Михаила Феодоровича» (1673 год).

◄ Встреча великого московского посольства Михаила Феодоровичем Романовым у Святых врат костромского Ипатьевского монастыря 14 марта 1613 года. Литография середины XIX века, выполненная по миниатюре из «Книги об избрании на царство великого государя, царя и великого князя Михаила Феодоровича» (1673 год).

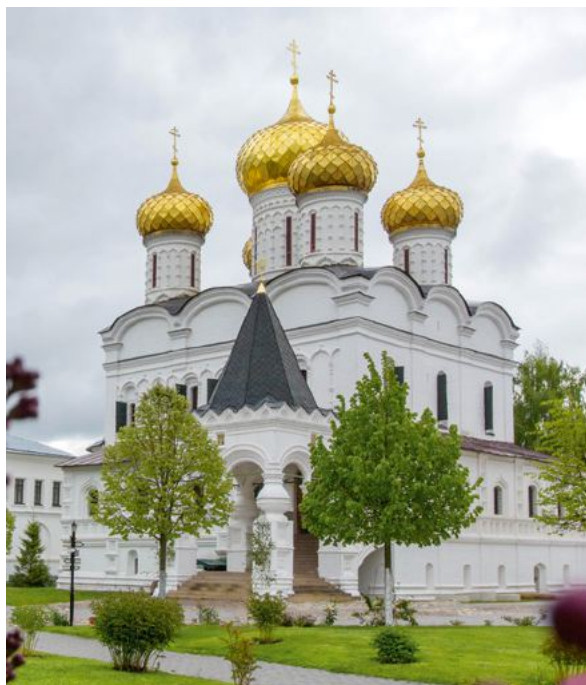
Костромского кремля и взяли там чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери:

«Архиепископ же Феодорит и боярин Федор Иванович Шереметев и все люди придоша в соборную церковь Пречистыя Богородицы и пеша молебны, и взяша чесныя кресты и месной чудотворной образ Пре-

чистыя Богородицы Федоровския и многия иконы, и поидоша в Ыпацкой монастырь, и пеша молебны у Живоначальныя Троицы, и придоша к нему, государю, и к матери ево, великой государыне старице иноке Марфе Ивановне»¹.

На выходе из города к московскому посольству присоединилось многолюдное

¹ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Императорской Археографической комиссией. Том четырнадцатый. Первая половина. I. Повесть о честном житии царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси. II. Новый летописец. СПб., 1910. С. 129–130.

▲ Троицкий собор, воздвигнутый в Ипатьевском монастыре на месте прежнего каменного соборного храма в 1650–1652 годах. Фото 2017 года.

▲ Царское место в Троицком соборе Ипатьевского монастыря. Фото 2020 года.

церковное шествие костромичей. Величественная процессия, объединившая послов, костромское духовенство и горожан, с московскими святынями и чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери, перешла по льду реку Кострому и приблизилась к Ипатьевскому монастырю, где их встретили сопровождаемые братией обители мать и сын Романовы. Московские послы уведомили инокиню Марфу и Михаила Феодоровича о состоявшемся избрании и просили изъявить на это согласие. Сначала на монастырском дворе, а потом в каменном Троицком соборном храме послы уговаривали Романовых принять выбор земского собора, но мать и сын решительно отказывались – полагая, что Михаил еще слишком юн и неопытен

для предназначенного ему высокого и трудного служения. По свидетельству отца Авраамия Палицына, изменила положение лишь убедительная речь архиепископа Феодорита, указавшего Романовым на принесенные в монастырь чудотворные иконы и строго предупредившего: *«Не можете преслушати, но сотворите повеленное вам от Бога: во истинну бо от Бога избранни есте; и не прогневайте всех Владыку и Бога»*².

Дальнейшие события мы изложим по тексту очерка, подготовленного И.В. Баженовым к празднованию 300-летия царствования Дома Романовых в 1913 году.

«При воззрении на лик Богородицы Михаила Феодорович и инокиня Марфа потрясены были до глубины души; твердость их поколебалась. Юный Михаил в слезах подошел к матери, чтобы в ней найти себе подкрепление; но в то же время Феодорит со всем освященным собором и бояре с выборными из всех городов и народ пали на колена пред инокиней Марфой, рыдая и умоляя ее именем Бога, Церкви и страждущего Отечества – отдать сына на утешение миллионов народа русского,

² Сказание Авраамия Палицына. М.–Л., 1955. С. 235.

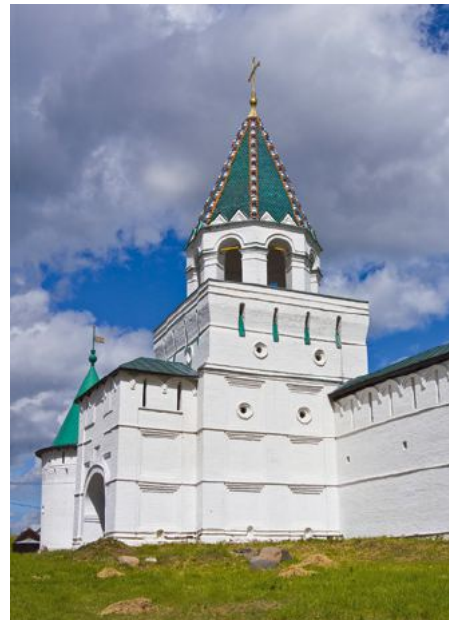
на спасение Церкви, веры и Отечества. “Смотри, – говорили они в слезах, указывая на чудотворные иконы, – Кто желает этого, Кто пришел приветствовать тебя с избранным царем – сыном твоим”. Проникнутая дивной преданностью воле Всевышнего, инокиня-старица наконец выразила свое согласие, но Михаил оставался непреклонным. Тогда уже сама мать пристала к сонму умоляющих о принятии царского скипетра и внушительно сказала сыну: “Исполни волю Божию! Это Божие дело, а не человеческий разум!”. Тогда лишь Михаил Феодорович изъявил свое согласие принять скипетр русского самодержавия: “Буди тако, если на это дело есть воля Божия!” – со слезами сказал он, повергшись на землю перед чудотворными иконами Богоматери. Вслед за этим инокиня Марфа, взявши сына за руку и вместе с ним в рыданиях преклонивши колена перед чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери, произнесла: “Се Тебе, о Богомати, в Твои пречистыя руке предаю чадо мое! Наставь его на путь истинный, устрой ему полезная и всему православному христианству!”. *Надобно иметь много героизма, чтобы в виду смут и ужасающих ум и сердце неурядиц отдать сына – Михаила – на служение России, благословить на расшатанный царский престол, окруженный хотя и раскаявшимися, но все же клятвопреступниками. Тотчас же за этим обращением инокини Марфы был возложен на Михаила Феодоровича наперсный животворящий крест, поднесен ему царский скипетр и предложен трон, на котором самодержец всей России и выслушал Божественную литургию, а по окончании ее торжественное молебствие о царском здравии с возгласением многолетия богоизбранному, благородному и благоверному великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, самодержцу вся России*³.

Так, с наречения юного Михаила Феодоровича на царство, в стенах костромской Ипатьевской обители начался трехсотлетний исторический путь династии Романовых. Изложение событий 14 марта 1613 года «Новый летописец» завершает словами: «Быть же в тот день на Ко-

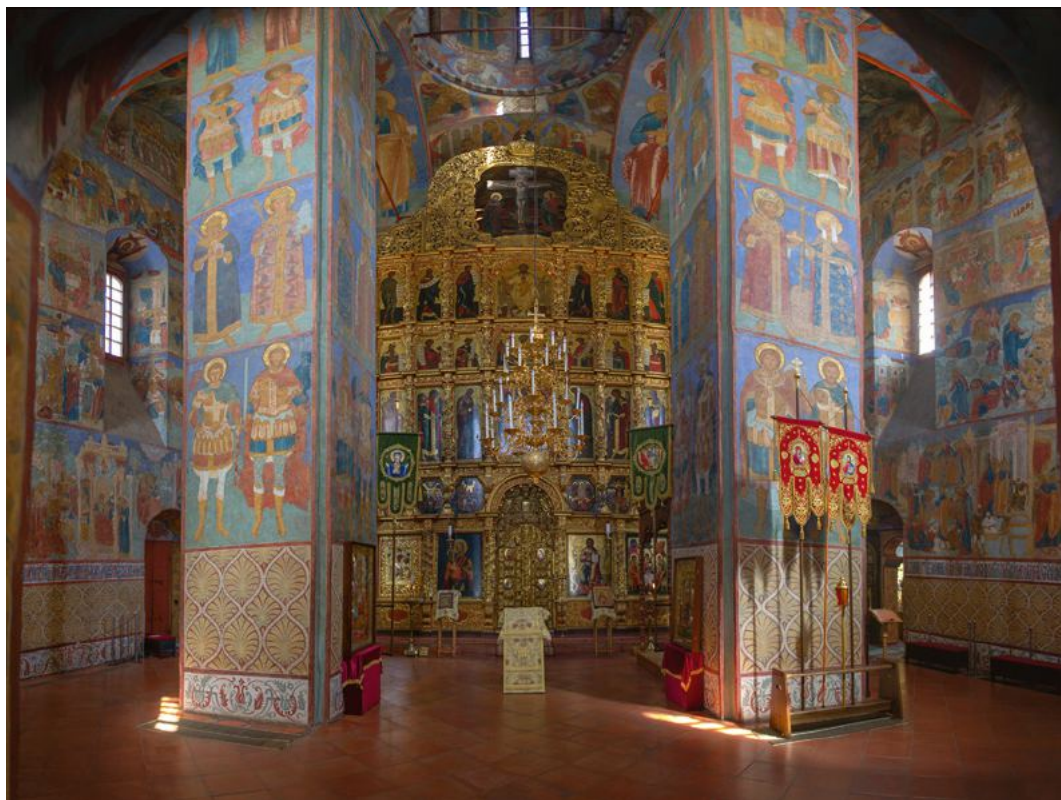
³ Баженов И.В. Призвание боярина Михаила Феодоровича Романова на Московский и всея Руси царский престол // Юбилейный сборник Костромского церковно-исторического общества в память 300-летия царствования Дома Романовых. Кострома, 1913. С. 58–59.

▲ Цари Михаил Феодорович и Алексей Михайлович. Роспись юго-западного столпа Троицкого собора Ипатьевского монастыря (1684 год). Фото 2003 года.

▲ Зеленая башня Ипатьевского монастыря, построенная в сороковых годах XVII века на том месте, где 19 марта 1613 года костромичи простились с отправлявшимися в Москву нареченным царем Михаилом Феодоровичем и инокиней Марфой. Фото 2019 года.

▲ Внутренний вид Троицкого собора Ипатьевского монастыря (панорамная съемка). Фото 2020 года.

▲ Список с Феодоровской иконы Богоматери, которым, по преданию, 19 марта 1613 года инокиня Марфа благословила своего сына на царское служение. Фото С.М. Прокудина-Горского, начало XX века.

строме радость велия, и составиша празнество чудотворной иконе Пречистые Богородицы Феодоровской»⁴. Действительно, в память о призвании Михаила Феодоровича к царскому служению было установлено празднование чудотворной Феодоровской иконе Богоматери 14 марта (по старому стилю). Оно совершалось в придворной Богородице-Рождественской церкви Московского Кремля с особым торжеством, пусть и приходилось на Великий пост, и в этот день в придворном храме служилась Божественная литургия святителя Иоанна Златоустого; такой же порядок установился впоследствии и в Успенском соборе Костромского кремля, и в Ипатьевской обители. В Богородице-Рождественской придворной церкви хранился список

⁴ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Императорской Археологической комиссией. Том четырнадцатый. Первая половина. I. Повесть о честнем житии царя и великого князя Феодора Ивановича всяя Руссии. II. Новый летописец. СПб., 1910. С. 130.

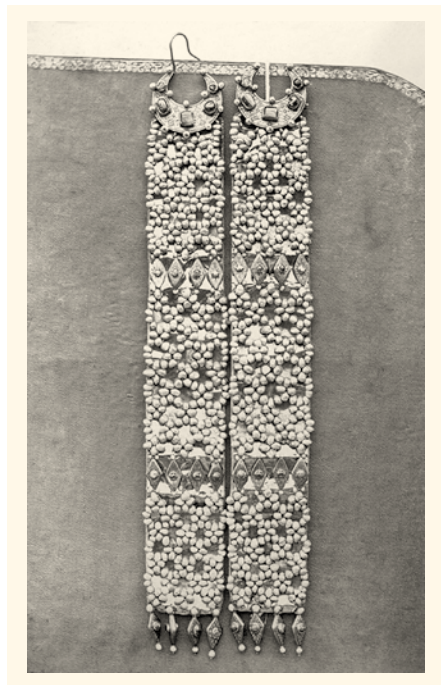
с чудотворной Феодоровской иконы Царицы Небесной, привезенный инокиней Марфой из Костромы в Москву. Другой список, особо почитаемый костромичами, пребывал в Троицком соборе Ипатьевского монастыря и имел такую историю. 19 марта 1613 года нареченный царь Михаил Феодорович и инокиня Марфа покинули Ипатьевскую обитель и в сопровождении посольства земского собора отправились в Москву через Ярославль. По преданию, сохранившемуся в Свято-Троицком Ипатьевском монастыре, инокиня Марфа благословила сына на царское служение списком (копией) с чудотворного Феодоровского образа; это случилось 19 марта, непосредственно перед отъездом Романовых в Москву. Данный список, оставшийся в Костроме, и стал чтимой святыней обители; сначала он находился в иконостасе Троицкого собора над царскими воротами, а позднее – в приделе собора, устроенном во имя преподобного Михаила Малеина (царь Михаил Феодорович носил имя в честь этого святого). До наших дней эта икона, к сожалению, не сохранилась.

Почитание чудотворного образа Богоматери проявилось в составлении особой службы Феодоровской иконе. В тексте службы упоминались исторические события, связанные с иконой, а тропарь отмечал всероссийскую значимость костромской святыни:

«Днесь светло красуется преименитый град Кострома и вся Русская страна, созывающи к веселию вся боголюбивыя народы христианския, на преславное торжество Божия Матере, пришествия ради чудотворнаго Ея и многоцелебнаго образа, днесь бо явися нам пресветлое великое солнце, приидите, вси богоизбраннии людие, новый Израиль, ко источнику цельбоносному, источает бо нам неоскудныя милости Пресвятая Богородица и избавляет вся грады и страны христианския невредимы от всех навет вражиих. Но, о Всемилостивая Госпоже, Дево Богородице, Владычице, спаси страну нашу, и архиереи, и вся люди Твоего достояния от всех бед по велицей Твоей милости, да зовем Ти: радуйся, Дево, христианом похвало»⁵.

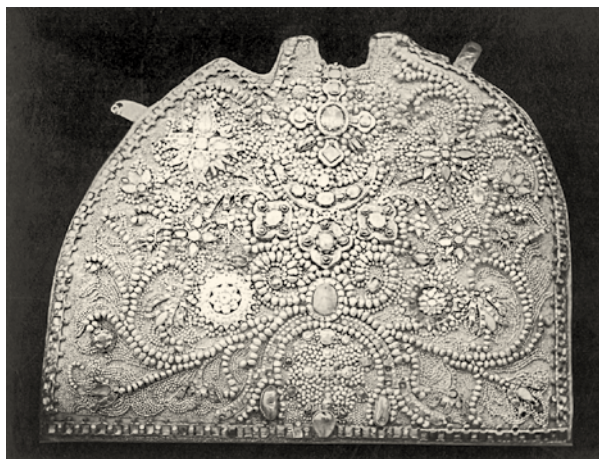

▲ Резная икона-мощевик, «приложенная» (пожертвованная) инокиней Марфой в 1619 году к списку с чудотворной Феодоровской иконы Богоматери, хранившемуся в Ипатьевском монастыре. Фото 2013 года.

▲ Рясны (жемчужные украшения), пожертвованные царем Михаилом Феодоровичем к чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери. Фото А. Шмидта, конец XIX века.

⁵ Миняев август. Часть 2. М., 2002. С. 164-165.

▲ Риза, пожертвованная царем Михаилом Федоровичем к чудотворной Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы. Фото А. Шмидта, конец XIX века.

▲ Небольшой («штилистовой») Феодоровский образ Божией Матери, хранившийся в Успенском соборе Костромского кремля и считавшийся вкладом царя Михаила Федоровича. Фото В.Н. Кларка, 1908–1909 годы.

В 1619 году отец царя Михаила Федоровича митрополит Филарет наконец вернулся из польского плена и, возведенный в сан патриарха, возглавил Русскую Церковь. Осенью того же года царь и инокиня Марфа, чтобы возблагодарить Бога за благополучное возвращение отца семейства, совершили паломничество в Макариево-Унженский монастырь, по пути дважды (направляясь в Макариевскую обитель и возвращаясь из нее) посетив Кострому и поклонившись ее

святыням, прежде всего – чудотворной Феодоровской иконе. 12 сентября 1619 года царь Михаил Федорович писал из Костромы в Москву патриарху Филарету:

«Да весте, ваше преподобие, яко мы и мать наша, благородная государыня инока Марфа Ивановна, Божьею милостию и поспешством святых ваших молитв, града нашего Костромы дошли есмя сентября в 10 день к вечеру, дал Бог, здорово; и в соборной апостолстей церкви у чудотворнаго образа Пречистые Богородицы, глаголемья Феодоровския, всенощная пения и утрениши и литоргии и молебная благодарения принести нас сподобил Бог»⁶.

Благоговение царя Михаила Федоровича и его родителей перед чудотворной Феодоровской иконой Богоматери выразилось и в многочисленных пожертвованиях, присылавшихся ими в Кострому для украшения самого Феодоровского образа, места его пребывания – Успенского собора Костромского кремля – и списка с чудотворной иконы, хранившегося в Ипатьевском монастыре. К Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы царь присылал так называемые «приклады»: искусно изготовленные из золота крест-мощевик, оглавие, цату (нагрудник для оклада), жемчужные привески (рясны) и ожерелье, жемчужную накладную ризу. Успенский собор был буквально наполнен царскими дара-

⁶ № 23. 1619 сентября 12. Письмо царя Михаила Федоровича патриарху Филарету // Письма русских государей и других особ царского семейства, изданные Археографической комиссией. Том первый. 1526–1658. М., 1848. С. 32.

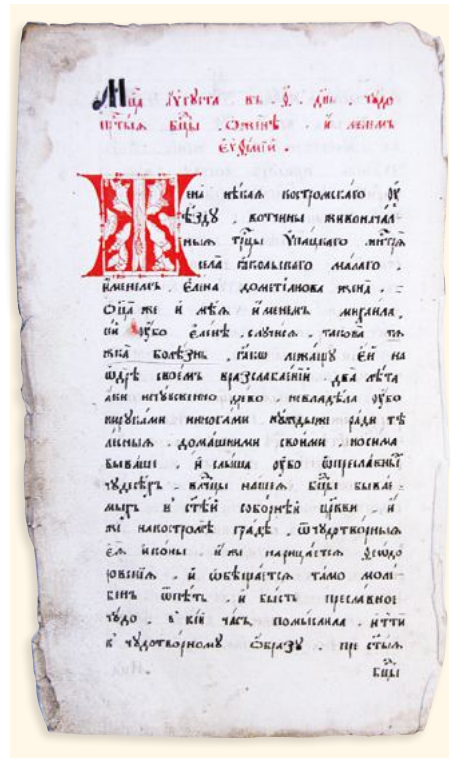
ми, и костромские писцовые книги 1627–1630 годов при описании собора отмечали:

«Да у Пречистые ж Богородицы Федоровские Деисусы празники и пророки и праотцы. (...) А Деисусы, и празники, и пророки, и праотцы данье государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси. (...) Да пелены у образов государева ж царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси данья. (...) А те воздухи, и покровы, и ризы, и патрахели, и стихари, и поясы, и улари, и поручи, и пелены, и евангелия, и крест, и кадило, и сосуды, и паникадило – данье государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси»⁷.

В XVII веке появилось письменное Сказание, посвященное явлению и чудесам Феодоровской иконы. Первая редакция Сказания (повествование в ней завершается рассказом о строительстве каменного Успенского собора) была составлена, как полагают современные исследователи, уже вскоре после 1613 года. После того, как в 1636 году состоялось поновление чудотворной иконы (покрывавшая ее старая олифа была заменена новой), появилась вторая редакция Сказания; ее составителем считают протопопа Успенского собора Феодора, служившего в главном храме Костромского кремля в 1636–1644 годах. Во второй редакции рассказывается и об истории иконы, и о чудесах, совершившихся по молитвам у чудотворного образа после его поновления. Приведем некоторые из этих описаний в пересказе церковного историка протоиерея Иоанна Сырцова.

«Однажды пришел в соборный храм некто Василий с дочерью Параскевой, ослепшей два года назад. Начали оба умолять Царицу Небесную пред Ее чудотворной иконой об исцелении Параскевы, преклоня колена и проливая горькие слезы. Вдруг, после того как Параскева приложилась к святому образу, она прозрела, узнала стоявших подле нее соседей и возвратилась домой совершенно зрячая. (...)»

Крестьянин Богоявленского монастыря, живущий в Костроме, Иосиф, имел дочь Фотинию, настолько расслабленную жилами, что она не владела ни руками, ни ногами целых три года. Однажды

▲ Список второй редакции Сказания, датируемый серединой XVIII века и ныне хранящийся в Государственном архиве Костромской области. Фото 2004 года.

Иосиф принес свою дочь в Успенский собор и положил на церковный помост пред образом Божией Матери. После обычного молебна, за которым, при горячей молитве, были родителем пролиты немалые слезы, Иосиф хотел поднять Фотинию и приложить к иконе. Но она встала сама собой, перекрестилась, приложилась к иконе и ушла домой на своих ногах. (...)»

Крестьянин Костромского уезда Тихон Евдокимов подвергся болезни расслабления и лишился действия правой руки и левой ноги. Промучившись шесть лет и наслышавшись о чудотворениях, от Феодоровской

⁷ Писцовая книга г. Костромы 1627/28–1629/30 гг. Кострома, 2004. С. 262–266. В первых двух предложениях речь идет об иконах.

▲ Феодоровская икона Божией Матери со сказанием, работы иконописца Гурия Никитина (предположительно).
Ныне хранится в Церковном историко-археологическом музее Костромской епархии. Фото 2013 года.

иконы исходящих, упросил родных свозить его в Кострому в соборную церковь, помолиться пред чудотворной иконой. В один из дней был привезен во время служения, когда было в соборе народу столь много, что нельзя было пройти к иконе. Больной был положен на паперти против отворенных западных врат, так что мог издали видеть икону. Лежа и взирая на икону, он слезно молил Матерь Божию об исцелении. Чрез несколько минут забылся и видит пред собой “Жену светолепну лицом”, Которая сказала: “Здрав буди и к тому не греши”. Вслед за этим почувствовал, что большие

*рука и нога утвердились, болезни как не бывало, поблагодарил Бога и Матерь Божию и возвратился домой совершенно здоровый, радуясь и хвала Бога*⁸.

В 1662 году была опубликована третья редакция Сказания – самая краткая, конспективно излагающая события от явления чудотворной иконы князю Василию Ярославичу до построения каменного Успенского собора. Этот текст вошел в печатное издание «Пролога» (сборника духовно-назидательных повествований) и затем многократно перепечатывался в других книгах. В нем,

⁸ Сырцов И.Я., протоиерей. Сказание о Феодоровской чудотворной иконе Божией Матери, что в городе Костроме. Кострома, 1908. С. 27–31.

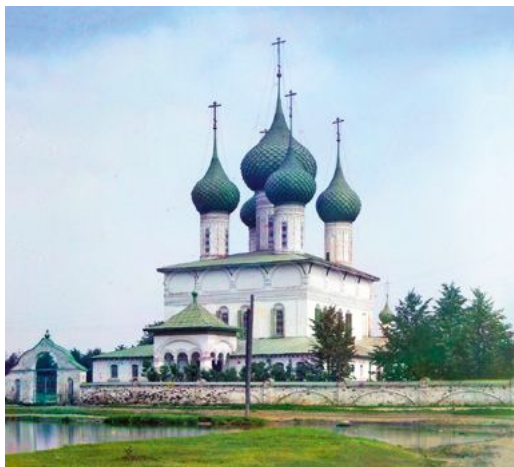

▲ Феодоровская икона Божией Матери со сказанием, хранящаяся ныне в костромском Воскресенском соборе на Нижней Дебре. Фото 2020 года.

как и во второй редакции, говорилось о явлении иконы в Костроме в 1239 году – что привело, в силу распространенности печатных изданий, к закреплению этой неверной даты в церковной и светской литературе.

В непосредственной связи с созданием и распространением Сказания в XVII веке сложилась новая традиция иконографии Феодоровского образа Богоматери – списки с чудотворной иконы, сопровождаемые клеймами («сказанием»); в клеймах изображались эпизоды истории иконы и чудотворений от нее. Самые древние такие списки с чудотворного образа, созданные в XVII веке, име-

лись в Костроме в Воскресенской что на Нижней Дебре церкви (ныне соборе), в Крестовоздвиженском Анастасиинском женском монастыре и в Троицкой церкви близ Богоявленского монастыря. Из сохранившихся до нашего времени Феодоровских икон Божией Матери с клеймами самая, пожалуй, известная – предположительно созданная знаменитым костромским иконописцем Гурием Никитиным в восьмидесятых годах XVII столетия – хранится ныне в Церковном историко-археологическом музее Костромской епархии в Свято-Троицком Ипатьевском мужском монастыре в Костроме.

▲ Феодоровская церковь в Ярославле.
Фото С.М. Прокудина-Горского, 1911 год.

Почитание чудотворного Феодоровского образа Царицы Небесной находило свое выражение в иконописании и в храмоздательстве не только в Костроме, но и в соседних землях. Костромскую икону почитали, к примеру, в близлежащем Ярославле; уже во второй редакции Сказания мы встречаем описания чудесных исцелений крестьянина Ярославского уезда Кириллы и жительницы Ярославля Марфы, а в 1668 году после ночного видения получил здравие лежавший в расслаблении, не владевший ни руками, ни ногами житель Ярославля Иоанн Плешков. В литературном памятнике того времени – «Повести о построении Феодо-

ровской и Николо-Пенской церквей» – это событие описывалось так:

«Явистася ему [Иоанну Плешкову – М.Ф.] в сонном видении два мужа святолепна, сединами украшенна, во одеянии святительском оболченна, и ти рекоста ему: аще хочещи здрав быти, то обещаися скоро ити во град Кострому поклонитися чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Феодоровския и молебен отпети, и преписати с него таковый же образ мерою и подобием и принести семо, и воздвигнути храм во имя Ея святое»⁹.

Иоанн Плешков, после видения давший обет исполнить повеленное ему и избавившийся от своего недуга, отправился в Кострому на поклонение Феодоровской иконе Богородицы; там же, по совету священнослужителей Успенского собора Костромского кремля, он заказал уже упоминавшемуся нами иконописцу Гурию Никитину список с чудотворной иконы. Когда готовый список был торжественно принесен в Ярославль, близ Николо-Пенской церкви этого города (прихожанином которой был Иоанн Плешков) началось строительство каменной церкви в честь Феодоровской иконы Божией Матери. Освящение нового храма – стенную роспись которого выполнили костромские иконописцы во главе с Гурием Никитиным – состоялось в 1687 году.

⁹ Цит. по: Брюсова В.Г. Русская живопись 17 века. М., 1984. С. 323.

КОСТРОМА ПОД ПОКРОВОМ БОЖИЕЙ МАТЕРИ (XVIII ВЕК)

К НАЧАЛУ XVIII века почитание чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери оставалось главной характерной чертой традиционного благочестия костромичей. В Успенском соборе Костромского кремля пред ликом древней святыни совершались богослужения, по просьбам прихожан и паломников служились многочисленные молебны; Феодоровская икона участвовала в общегородских крестных ходах, приносилась на храмовые праздники в костромские церкви, в дома жителей Костромы – для совершения молебнов по частным случаям. В двадцатых–тридцатых годах XVIII века игумен Макариево-Унженского мужского монастыря Леонтий составил еще одну редакцию Сказания, текст которой был обнаружен исследователями лишь в наши дни. В состав рукописного сборника, содержавшего эту редакцию, входила и написанная отцом Леонтием статья под заглавием «Известие, в коих летех бысть явление иконы Пресвятыя Богородицы Феодоровския на Костроме». В статье макарьевский игумен делал вывод об ошибочности датировки этого события 1239 годом:

«И посему яве есть, яко не во оном 1239 году явление бысть на Костроме иконы Пресвятыя Богородицы Феодоровския; но послежде, егда то ве-

▲ Примерный план Костромского кремля (по архивным материалам XVII века). План составлен с использованием схематической реконструкции, выполненной С.С. Смирновым в 2001 году на основании документа 1678 года, и наложен на схему современной застройки.

▲ Иван Мокеевич Иловайский. Портрет второй половины XVIII века.

ликое волнение утишися, и велиции князи российсти под державою злочестиваго царя Батья и иных после его бывших нечестивых царей живуще и дани им дающе, мирное и безмятежное начаша житие жити»¹.

«Великим волнением» отец Леонтий именовал нападение монголо-татар на Русь, а один из его аргументов против датировки явления иконы 1239 годом можно назвать нравственным: макарьевский игумен строго указывал, что в скорбную годину Батыева нашествия князь Василий Ярославич не мог позволить себе забавляться охотой.

«Такоже и великим князем не до того быше, еже веселитися, и на ловитвы со псами ездити, и иными утехами забавлятися, в превеликих суще страшилищах и бегствах и переполохах. А икона Пресвятыя Богородицы Феодоровская явися на Костроме велико-

му князю Василию Квашне уже в мирное время и немятежное, и тишины исполненное, по всех тех бывших попущением Божиим напастех»².

В XVIII веке чудотворения, связанные с Феодоровской иконой Божией Матери, продолжались, а одно из таких событий – избавление от плена в 1734 году старшины казачьего войска Донского Ивана Мокеевича Иловайского – способствовало особому почитанию костромской иконы российским казачеством.

«Иловайский в 1733 году был командирован с небольшим отрядом в Крым для преследования крымских хищников татар; но был разбит, попал в плен, продан черкасам и обращен в рабство. В рабстве, скованный, подвергался тяжким трудам и истязаниям, принуждаем был к принятию мусульманства. Но был тверд в православном христианстве, знал о чудотворной Феодоровской иконе, что в Костроме, и, не видя средств к избавлению от плена и рабства своими усилиями, стал молиться Божией Матери, чтобы Она избавила его, стал читать постоянно тропарь Феодоровской Божией Матери. Матерь Божия дважды укрепляла и ободряла его, являясь ему во сне. Наконец он, полагаясь исключительно на покров и заступление Божией Матери, решился бежать из плена, как только представится случай, и бежал. 600 верст до Дону он прошел пешком, питаясь лесным зелием, никем из преследовавших не догнанный, как бы прикрытый невидимым покровом Пресвятой Богородицы. Возвратившись на родину, он немедленно, тоже пешком, отправился в Кострому, чтобы лично поклониться чудотворному Феодоровскому образу, и о чудесном своем спасении засвидетельствовал соборному причту 4 января 1735 года письменно»³.

¹ Цит. по: Радева О.Н. Сказание о Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы в книжной культуре России XVII–XVIII вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2011. С. 255–256.

² Там же. С. 255.

³ Сырцов И.Я., протоиерей. Сказание о Феодоровской чудотворной иконе Божией Матери, что в городе Костроме. Кострома, 1908. С. 44.

Потомки Иловайского бережно хранили память об этом событии. Ими был возведен храм в честь Феодоровской иконы Богоматери, главной святыней которого стал список с чудотворного образа, принесенный Иваном Мокеевичем из Костромы на родину. А портрет Ивана Мокеевича, созданный неизвестным художником XVIII века и ныне хранящийся в Старочеркасском историко-архитектурном музее-заповеднике (Ростовская область), имеет надпись: «Матерь Божия Феодоровская благословила путь ему из плена».

В XVIII веке в церковной жизни «колыбели Дома Романовых» произошла важная перемена – была образована Костромская епархия. В древности Кострома входила в Ростовскую епархию; затем костромские земли относились к Московской митрополичьей (впоследствии патриаршей) области, которая после учреждения в 1721 году Святейшего Синода – органа церковного управления, заменившего патриаршество – стала именоваться синодальной. В 1744 году Синод предложил императрице Елизавете Петровне выделить из Московской синодальной области четыре новые епархии с архиерейскими кафедрами в Переславле-Залесском, Владимире, Костроме и Тамбове. 16 июля 1744 года – день, когда императрица утвердила это предложение Синода – стал днем рождения Костромской епархии, отметившей в 2019 году свое 275-летие. Первый костромской епископ, получивший титул Костромского и Галичского, был поставлен 31 марта 1745 года; им стал Симон (Тодорский), до этого архимандрит, член Святейшего Синода, отличавшийся высокой образованностью и благочестием. В Кострому владыка Симон так и не приехал: занятый столичными делами, он управлял новой епархией из Санкт-Петербурга, а вскоре был переведен на Псковскую кафедру. Первым собственным архиереем, которого Кострома встретила в ноябре 1745 года, стал второй (по счету) епископ Костромской и Галичский Сильвестр (Кулябка). Для жительства архиерею был определен Ипатьевский монастырь, формально обращенный в архиерейский дом, а кафедральным собором – главным храмом Костромской епар-

▲ Епископ Симон (Тодорский). Копия портрета конца XVIII века.

▲ Епископ Сильвестр (Кулябка). Портрет конца XVIII века.

▲ Иоганн Баптист Лампи (старший). Портрет императрицы Екатерины II с аллегорическими фигурами Крепости и Истины. Девяностые годы XVIII века.

хии – стал Троицкий собор прежней Ипатьевской обители. Но и Успенский собор Костромского кремля не остался в стороне от столь знаменательных событий. Вскоре после архиерейской хиротонии владыки Симона – в воскресенье 21 апреля 1745 года – в Успенском соборе, пред ликом чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, состоялось торжественное открытие епархии: перед Божественной литургией, в присутствии местных властей и при огромном стечении народа, были прочитаны указы об учреждении Костромской епархии и о назначении епископа, а по окончании

литургии духовенство отслужило благодарственный молебен.

В 1764 году при учреждении монастырских штатов, когда российские обители лишались своих земельных владений и переводились на государственное обеспечение, был упразднен древний Спасо-Запрудненский мужской монастырь, основанный в XIII столетии князем Василием Ярославичем при реке Запрудне на месте явления чудотворной Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы; ко времени упразднения Спасо-Запрудненского монастыря на его территории уже размещалась Костромская духовная семинария. А в 1767 году Кострома встречала императрицу Екатерину II, совершавшую путешествие по Волге. 15 мая утром государыня молилась за Божественной литургией в Ипатьевской обители, во второй половине дня обозревала город и при этом посетила Успенский собор. У Святых врат

кремля императрицу приветствовал епископ Костромской и Галичский Дамаскин (Аскаронский); для встречи высочайшей гостьи из собора была вынесена чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. Речь преосвященного Дамаскина, произнесенная при встрече, завершилась такими словами: *«Вниди, молю, вниди в град сей, вниди путем, им же, прием скиптр всероссийского царства, шествовал достохвальный прадед твой Михаил Феодорович. Сей-то путь не столько ваиями, сколько доброхотствами украшен. Се врата, се храм Богоматери, се и сердца наша имеем отверста»*⁴.

⁴ Козловский А.Д. Взгляд на историю Костромы, составленный трудами князя Александра Козловского. М., 1840. С. 181. Ваии – пальмовые ветви.

► Церковь в честь Нерукотворенного Образа Спасителя (Спасская) на Запрудне. Фото 1906 года.

В 1768 году Костромская духовная консистория издала указ, которым завершилась история деревянной церкви во имя святого великомученика Феодора Стратилата, стоявшей на месте древнего Феодоровского соборного храма – там, где некогда располагался первый Костромской кремль. Эту церковь, пришедшую в полную ветхость, повелено было разобрать, а на ее месте воздвигнуть новую каменную.

«Этот новый каменный храм о пяти главах, с папертью, колокольней и полукруглым главным алтарем был выстроен в 1770 году и освящен в 1771 году во имя Феодоровской иконы Богоматери в память того, что она принесена была вначале, по явлении ее на Запрудне, сюда и стояла до построения каменного Успенского собора здесь, в древнем Феодоровском соборе»⁵.

По посвящению одного из своих приделов – во имя святых и праведных Богоотцев Иоакима и Анны, родителей Пресвятой Богородицы – эту церковь часто именовали Богоотцовской. Всего лишь через два года после освящения, в 1773 году, ей довелось воспринять прежнюю славу Феодоровского соборного храма и на три года

▲ Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. Фото В.Н. Кларка, начало XX века.

⁵ Лебедев Д.И. [протоиерей]. История соборных храмов Феодоровского и Успенского в городе Костроме в связи с повестью о Феодоровской иконе Богоматери, краткой историей и топографией древнего города. Кострома, 2010. С. 157.

стать местом пребывания чудотворной иконы Богоматери, главной костромской святыни. Причиной тому был сокрушительный пожар, 18 мая 1773 года буквально уничтоживший Костромской кремль. Священник Димитрий Лебедев (впоследствии протоиерей, церковно-общественный деятель и публицист) в своей магистерской диссертации 1913 года так описывал это бедствие:

«Пожар начался в 10 часов утра 18 мая близ церкви Козьмы и Дамиана в Кузнецах от топившейся бани при сильном северо-восточном ветре, обратившемся от пожара в бурю. Огненная река, пройдя мимо уцелевших церквей Алексия челове-

▲ Вид на Кострому с правого берега Волги. В центре близ набережной — Вознесенская церковь, над ней — Борисоглебская церковь, справа около набережной — Христорождественская церковь, часто именовавшаяся Никольской («Никола Мокрый»), правее и выше — Всехсвятская церковь. Фото начала XX века.

▼ Ипатьевский монастырь. Открытка начала XX века.

► Ограда Костромского кремля, слева — Успенский собор. Фото начала XX века.

ка Божия, Иоанна Златоуста, монастырей Богоявленского и Анастасина к Волге, обратила все прочее на юго-востоке до самой Черной реки в пепел. Набожный соборный протоиерей И.И. Красовский, несмотря на то, что его собственный дом на Мианской улице был в сильной опасности от пожара, вынес из собора чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери (...), но, увидев собор, неожиданно со всех сторон окруженный горевшими зданиями, едва успел с иконой отплыть на небольшой лодке в Ипатьевский монастырь. Собор и все почти имение его сгорело от загоревшегося сначала на паперти, а потом и в обеих церквах [самом соборе и приделе во имя святого великомученика Феодора Стратилата – М.Ф.] деревянного, из дубовых брусьев, пола. Успели некоторую часть имения из собора вынести к Волге, но и там многое пригорело, потому что разъяренная стихия истребила почти все, вынесенное к Волге; сгорели даже многие суда на Волге и несколько селений за Волгой. Народ на берегу Волги старался спастись от жара, вбегая в Волгу и сидя в воде.

В кремле сгорели воеводский дом, множество казенных зданий, каковы съезжая

изба, тюрьма, губная изба, караульная изба, житницы государевы и так далее, множество осадных и жилых домов (...). Сгорел, наконец, и Крестовоздвиженский монастырь со всеми своими зданиями и оградой. Несколько инокинь скрылись от огня в своей обители в клетках кирпича от разобранной пред тем каменной церкви Введения Богородицы, но найдены были задохшимися от жара и дыма. В окне соборной галереи лежал полубогорелый так называемый Иванушка-дурачок, живший при соборе в сторожке и думавший сохранить жизнь свою, уцепившись за железную решетку. (...)

В кремле после пожара остался только Успенский собор с колокольней, да и на них жалко было смотреть: они стояли одиноко, обгорелые, почерневшие; колокольня была без колоколов и ежеминутно готова была рухнуть»⁶.

Чудотворный Феодоровский образ Богоматери, вынесенный из горящего храма протоиереем Иоанном Красовским (служившим в Успенском соборе с 1760 года), не пострадал от огня. Из пламени удалось спасти еще восемь икон в серебряно-позлащенных окладах (одна из них – не-

⁶ Лебедев Д.И. [Протоиерей]. История соборных храмов Феодоровского и Успенского в городе Костроме в связи с повестью о Феодоровской иконе Богоматери, краткой историей и топографией древнего города. Кострома, 2010. С. 165–167.

▲ Колокольня Костромского кремля. Фото начала XX века.

▲ Святые (Триумфальные) врата Костромского кремля. Фото начала XX века.

большая, «штилистовая» копия с чудотворного Феодоровского образа – считалась даром царя Михаила Феодоровича); сохранились и украшавшие саму чудотворную икону царские приклады, три на престольных богослужебных евангелия, несколько церковных облачений и книг. Но множество святынь, церковной утвари, книг и документов, в том числе и старинных жалованных грамот, погибло в огне. Священник Василий Соколов, в начале XX века занимавшийся исследованием Сказания, предполагал, что именно 18 мая 1773 года сгорела первоначальная рукопись второй редакции Сказания, составленная протопопом Феодором и хранившаяся в Успенском соборе⁷.

На протяжении недели после пожара чудотворная Феодоровская икона Пресвятой Богородицы, привезенная отцом Иоанном Красовским на лодке в Ипатьевский монастырь, оставалась там, в архиерейском доме. Затем образ Царицы Небесной перенесли – на время восстановительных работ в кремле – в недавно возведенную Богоотцовскую (Феодоровскую) церковь, на место первого кремля и древнего Феодоровского соборного храма. Здесь чудотворная икона пребывала до 1776 года. Между тем Костромской кремль восставал из пепла пожара, постепенно возрождался и обретал новый вид. Императрица Екатерина II в 1775 году повелела выдать из государственной коллегии экономии на возобновление Успенского собора 12 тысяч рублей. Прежде всего был отремонтирован и приспособлен для богослужений придел во имя святого великомученика Феодора Стратилата, пристроенный к Успенскому собору в 1666 году; в 1776 году этот придел был освящен, и сюда перенесли из Богоотцовского храма чудотворную Феодоровскую икону – через некоторое время вернувшуюся на свое обычное место в самом соборе, в иконостасе слева от царских врат. А вскоре на месте прежнего

⁷ Соколов В.А., священник. Описание и критический разбор рукописей, именующихся в библиотеке Костромской ученой архивной комиссии и содержащих службу и сказания о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери // Костромская старина: Сборник, издаваемый Костромской губернской ученой архивной комиссией. Выпуск пятый. Кострома, 1901. С. 221.

▲ Соборный ансамбль Костромского кремля. Фото начала XX века.

Крестовоздвиженского монастыря в кремле был торжественно заложен теплый (отапливаемый) каменный Богоявленский собор с величественной четырехъярусной колокольной. Автором проекта и руководителем строительства нового собора и колокольни стал выдающийся костромской зодчий Степан Андреевич Воротилов, известный не только своими архитектурными дарованиями, но также честностью и добросовестностью. Протоиерей Успенского собора Иаков Арсеньев писал в 1829 году:

«Сии огромные здания, то есть теплый Богоявленский собор и колокольня, тем более достойны внимания россиянина, что строены не иноземными архитекторами, но Костромского уезда посада Соли Большой мещанином Степаном Андреевым Воротиловым под надзором искуснейшего в зодчестве Симона епископа Костромского, бывшего после Рязанским. Сей Воротилов

(...), будучи отцом семейства, как истинный христианин и честный гражданин не извлекал из искусства своего больших корыстей, но прилежно трудился для пользы Церкви и своих сограждан. Ежели когда находил он, что какие-нибудь работы сотрудниками его непрочны были сделаны, то переделывал их на свой счет, и более старался о трудящихся с ним, нежели о себе самом, а потому почти всегда имел множество церковных и градских общественных работ»⁸.

С построением и освящением в декабре 1790 года Богоявленского собора там стали совершаться богослужения в холодное время года (до этого службы зимой проходили в приделе во имя святого великомученика Феодора Стратилата). Туда же, в Богоявленский собор, с наступлением холодов переносили и чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери.

⁸ Арсеньев И.А., протоиерей. Описание костромского Успенского собора, составленное в 1829 году протоиереем одного собора и кавалером Иаковом Арсеньевым. М., 1829. С. 20–21.

▲ Епископ Симон (Лагов). Фото конца XIX века с портрета конца XVIII века.

▼ Вид Костромы от Татарской слободы. Гравюра двадцатых-тридцатых годов XIX века по рисунку П.П. Свинына.

«Красивейший, теплый Богоявленский собор, только что освященный, и великолепная колокольня (...) радовали костромичей; теперь по зимам они не могли уже испытывать такого неудобства, какое принуждены были терпеть в холодном и тесном приделе Феодора Стратилата при Успенском соборе. Богоявленский храм был просторный, в нем могло поместиться народу до 1300 человек, да в паперти при нем до 300 человек»⁹.

Епископ Симон (Лагов), пребывавший на Костромской кафедре в 1769–1778 годах, высокообразованный и деятельный иерарх, при воссоздании Костромского кремля намеревался исправить некоторую несообразность, допущенную при учреждении епархии в 1744 году, и вернуть средоточие церковной жизни Костромы под осенение чудотворной иконы Богоматери, в кремль. По этому плану на кремлевском холме (но уже в 1795–1796 годах) были построены два так называемых соборных дома. Протоиерей Павел Островский рассказывал о судьбе проекта владыки Симона:

«Преосвященный Симон (Лагов), предположивший при новосозданном Богоявленском храме устройство этих двух домов, имел намерение ходатайствовать пред Святейшим Синодом

⁹ Поспелов И.Г., протоиерей. Теплый Богоявленский собор при костромском кафедральном Успенском соборе // КЕВ. 1885. Отдел II, часть неофициальная. № 2. С. 28.

▲ Костромской кремль. Акварель XIX века. Слева направо: Успенский собор, колокольня, Богоявленский собор, соборные дома.

о учреждении Успенского собора кафедральным, а в случае желанного успеха перевести и архиерейский дом к Успенскому собору. В таком предположении Симон, как искусный (по преданию) зодчий своего времени, указал составить и планы тех домов так, чтоб они, сообразно с его предположением, могли помещать в себе все то, что должно быть в доме и близко дому архиерейского (...). Но дома еще не начинали строиться, а преосвященный Симон уже переведен был в Рязань на архиепископскую кафедру. При преемниках его дома устроены, но предположения Симона – основать в них жилище архиерейское – не осуществились»¹⁰.

Соборные дома, использовавшиеся впоследствии и как жилые, и для служебных целей, сохранились до нашего времени, а Успенский и Богоявленский

соборы Костромского кремля все же стали кафедральными храмами епархии, но произошло это лишь в 1835 году. Бóльший успех сопутствовал другому важному начинанию владыки Симона – составлению предназначенной для общецерковного употребления службы в честь чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери. К тому времени свято соблюдавшаяся первыми Романовыми традиция почитания Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы и празднования дня 14 марта при царском дворе постепенно угасла (что вовсе не удивительно для «просвещенного» XVIII столетия). Протоиерей Иоанн Сырцов отмечал в 1908 году: «Последние известия об этом придворном празднике мы имеем из времен царствования Елизаветы Петровны в том смысле,

¹⁰ Островский П.Ф., протоиерей. Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора, составленное того собора священником П. Островским. М., 1855. С. 106–107.

▲ Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. Фото С.М. Прокудина-Горского, 1910 год.

▼ Кострома. Художник Н.Г. Чернецов, 1862 год.

11 Сырцов И.Я., протоиерей. Костромской Успенский кафедральный собор // КЕВ. 1908. № 21. Отдел неофициальный. С. 560.

что в этот праздник в придворной Рождественской церкви читался акафист Божией Матери, по особенному, впрочем, повелению императрицы Елизаветы Петровны¹¹.

В Костроме и в других местах, где чествовали Феодоровскую икону Богоматери, празднества ей совершались не единообразно: и 14 марта, и 16 августа, и в оба этих дня, по особой службе XVII века или по общему богослужебному последованию во славу Богоматери (которое мы встречаем в некоторых списках Сказания вместе с рукописным текстом самого повествования). При таком разнообразии и с учетом забвения иконы при царском дворе чудотворный Феодоровский образ мог навсегда остаться местной святыней – чтимой лишь в Костроме, ее окрестностях и там, где имелись списки с костромской иконы. Епископ Симон решил окончательно утвердить за чудотворным образом Царицы Небесной, пребывающим в костромском Успенском соборе, статус всероссийской святыни (что соответствовало воле основателей царской династии

Романовых – царя Михаила, патриарха Филарета, инокини Марфы) и начал действовать. По его благословию протоиерей Иоанн Красовский-младший – сын отца Иоанна, вынесшего святую икону в 1773 году из огня – составил новую службу Феодоровской иконе Богородицы на праздник 14 марта, с особым упоминанием о связи истории образа с воцарением Михаила Феодоровича (впоследствии отец Иоанн Красовский-младший переехал в Санкт-Петербург, служил в придворном соборе в Зимнем дворце и был избран членом Российской академии наук). Затем владыка Симон отправил текст новой службы на утверждение в Святейший Синод, с тем чтобы эта служба была напечатана отдельной брошюрой и впредь включалась во все вновь издаваемые минеи (богослужбные книги, имеющиеся в каждом храме); таким образом празднование Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы 14 марта становилось общецерковным, литургически значимым для всей Русской Церкви. 11 января 1778 года присланным епископу Симону указом Святейшего Синода было объявлено, «*что оная служба в Святейшем Синоде рассматривана и исправлена, и Святейшим Синодом определено оную исправленную службу Пресвятей Богородице, нарицаемой Феодоровской, отослать, и отослана в Московскую типографскую контору при указе*»¹². Начинание епископа Симона увенчалось успехом.

В том же 1778 году новая служба на день 14 марта была напечатана в Москве отдельным изданием; 4600 брошюр с текстом службы привезли из Москвы в Кострому и в следующем 1779 году стали рассылать по храмам и монастырям Костромской епархии. Но поскольку епископ Симон (Лагов) 2 мая 1778 года

▲ Епископ Павел (Зернов).
Фото конца XIX века с портрета конца XVIII века.

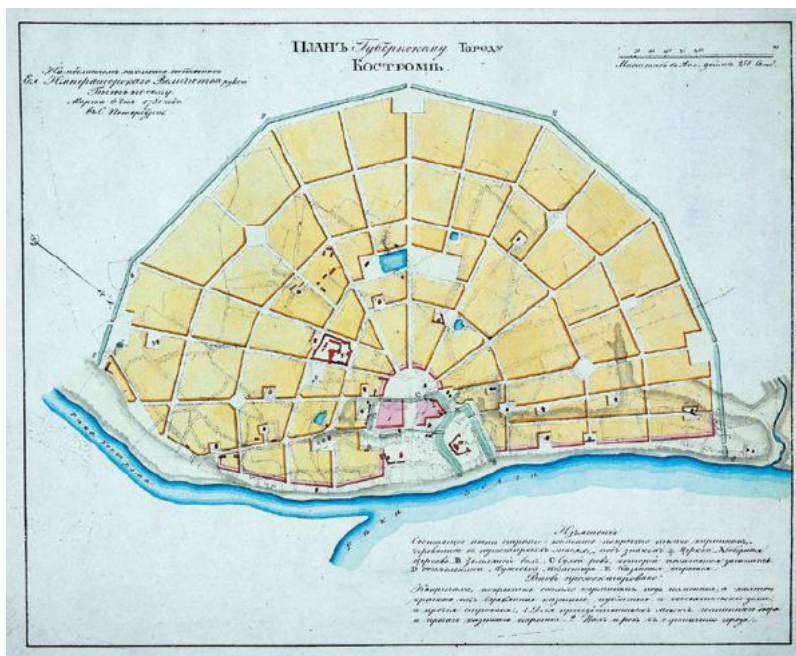
отбыл из Костромы в Рязань к новому месту служения, завершать проект владыки довелось его преемнику – епископу Костромскому и Галичскому Павлу (Зернову), по благословию которого было установлено обязательное празднование дня 14 марта во всех церквах Костромской епархии. В соответствующем циркулярном указе 1779 года, изданном Костромской духовной консисторией, говорилось:

*«Во здешней же епархии предписать, чтобы неотменно по всем церквам совершаемо было празднование явленному образу Пресвятыя Богородицы, нарицаемому Феодоровскому, показанного 14 марта, яко уже служба печати по указу Святейшего Правительствующего Синода предана, и тем самым празднование быть утверждено от оногo Святейшего Синода»*¹³.

С того времени торжественные богослужения в день 14 марта (по старому сти-

¹² К истории Костромской епархии. Указ 1779 года о вновь напечатанной службе Пресвятой Богородице Феодоровской и о праздновании явления Феодоровской иконы 14 марта. (Из рукописей Макарьево-Унженского монастыря) // КЕВ. 1890. № 20. Отдел II, часть неофициальная. С. 537.

¹³ Там же.

◀ План города Костромы, высочайше утвержденный в 1781 году. Рисунок XIX века.

лю) совершаются на Костромской земле во всех церквях (как и 16 августа по старому стилю, в день явления иконы); само празднование 14 марта в конце XVIII века было включено в общецерковный календарь, что указывало на значение иконы как святыни всероссийской.

В завершение рассказа о судьбе чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери в XVIII столетии отметим, что последняя четверть этого века стала временем полного изменения и административного статуса древней Костромы, и ее внешнего облика. В 1778 году в Костроме было открыто наместничество под управлением генерал-губернатора, а в 1797

году состоялось учреждение Костромской губернии. В 1781 году был высочайше утвержден новый план города Костромы, по которому прежняя планировка заменялась на геометрически выверенную, с улицами-радиусами, расходящимися от центральной городской площади.

В XIX столетие Кострома вступала преобразованной, с украсившим центр города соборным ансамблем, в котором достойное место занял старинный Успенский собор с Феодоровской иконой Богоматери. С того времени и доныне мы прославляем чудотворный образ Царицы Небесной словами тропаря из службы, изданной в 1778 году:

*Пришествием честныя Твоея иконы, Богоотроковице,
обрадованный днесь Богохранимый град Костромѣ,
якоже древній Израиль к кивоту Завета,
притекает ко изображенію лица Твоего
и воплотившагося от Тебѣ Бога нашего,
да Твоимъ Матернимъ к Немѹ представительствомъ
присно ходатайствуеши всемъ,
под сень кровя Твоего прибегающимъ,
мир и велию милость.*

ВСЕРОССИЙСКАЯ СВЯТЫНЯ (XIX ВЕК)

ПОЧИТАНИЕ чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, к концу XVIII столетия получившее общецерковный статус, в XIX веке обрело особые формы – как прославление семейной святыни Дома Романовых. Традиции, заложенные первоначальниками царской династии и затем почти утраченные, возродились и приумножились. Свои труды к чествованию чудотворного образа Царицы Небесной приложили и костромичи: духовенство, благотворители, ученые и литераторы, мастера различных ремесел, простые жители Костромской земли.

В 1805 году Феодоровская икона Богородицы украсилась драгоценной золотой ризой, изготовленной московским мастером Трифоном Добряковым по заказу костромичей.

«До 1805 года на чудотворной иконе была серебропозлащенная риза с украшениями золотом и разными драгоценными камнями, а во дни праздничные икона украшалась накладной жемчужной ризой. В 1805 году икона была украшена ризой из чистого золота 92[-й] пробы и многими разными драгоценными камнями на средства, пожертвованные гражданами. В ризе и венце золота было 20 фунтов и 39 золотников»¹.

▲ Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери в ризе. Фото А. Шмидта, конец XIX века.

¹ Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии: Справочная книга. Кострома, 1911. С. 2.

▲ Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери без украшений. Фото А. Шмидта, конец XIX века.

▲ Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь. Храм во имя святых мучеников Хрисанфа и Дарии. Фото 2020 года.

Начало Отечественной войны 1812 года ознаменовалось подъемом патриотических настроений в российском обществе. В августе 1812 года в Костромской губернии началось формирование ополчения для отправки на войну; оно должно было состоять из пяти полков – одного конного и четырех пехотных – общей численностью 11 тысяч ратников. 27 августа епископ Костромской и Галичский Сергей (Крылов-Платонов) вручил ополчению в благословение на воинский подвиг несколько икон-списков с чудотворного Феодоровского образа Пресвятой Богородицы – видимо, по иконе для каждого полка. Один из этих списков, спустя тридцать лет оказавшийся в церкви села Дмитровца Юхновского уезда Смоленской губернии (переданный в храм в 1842 году по завещанию одного из прихожан), прославился как чудотворный². Костромское ополчение, охранявшее в 1813 году южные рубежи России, а затем участвовавшее в заграничном походе русской армии, в 1815 году вернулось домой и было торжественно встречено жителями города. Знамена ополчения передали в Успенский собор Костромского кремля, где они затем хранились на протяжении многих десятилетий.

Интересно отметить, что триумфальное вступление русских войск в Париж состоялось 19 марта 1814 года – ровно через 201 год после того дня, когда царь Михаил Федорович, осеняемый благословением от Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы, отправился из Ипатьевского монастыря в Москву. Дабы увековечить память об этих двух событиях, в Ипатьевской обители воздвигли храм во имя святых мучеников Хрисанфа и Дарии, празднование которым Церковь совершает 19 марта по старому стилю; освящение этого храма состоялось 10 мая 1858 года.

Костромской кремль в XIX веке сильно изменил свой вид, утратив черты крепостного сооружения. В 1814 году с его валов убрали старин-

² Островский П.Ф., протоиерей. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно-чтимой в императорском Доме Романовых. Кострома, 1864. С. 137; Кандорский Иоанн, священник. Икона Феодоровския Богоматери в копии 1812 года. (Из записок священника) // КЕВ. 1885. Отдел II, часть неофициальная. № 16. С. 485–487.

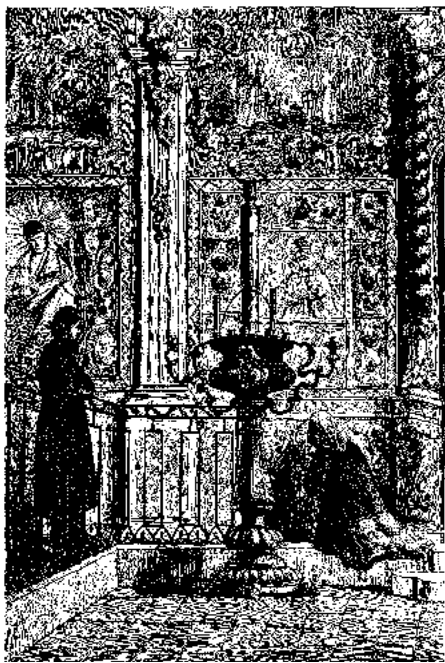
▲ Призвание на царство Михаила Феодоровича Романова 14 марта 1613 года (вверху). Въезд императора Александра I во главе русских войск в Париж 19 марта 1814 года (внизу). Современная роспись храма во имя святых мучеников Хрисанфа и Дарии. Фото 2020 года.

ные пушки, а в 1817–1818 годах были почти полностью скрыты и сами валы; на месте прежнего северо-восточного вала в 1819–1820 годах устроили предназначенный для общественных гуляний «английский сад», ставший впоследствии городским бульваром. Происходили изменения и в церковной жизни кремля: в одном из соборных

домов разместилось Костромское духовное училище, в ходе реформы системы духовного образования 1814 года сформированное из низших классов семинарии. Здесь, в кремле, близ главной святыни Костромской земли, училище располагалось до начала 1895 года – когда оно покинуло соборный дом и переместилось

▲ План Костромского кремля (из очерка И.В. Баженова «Костромской кремль», опубликованного в 1905 году).

▲ У Феодоровской иконы Богоматери. Гравюра из книги «Живописная Россия», 1899 год.

в новое, специально для него построенное здание на Павловской улице Костромы (ныне проспект Мира).

В церковной печати встречаются свидетельства о чудотворениях, связанных с Феодоровской иконой и относящихся к описываемому нами времени. Вот, к примеру, повествование, сохранившееся в записках протоиерея Успенского собора Костромского кремля Иакова Арсеньева, лично услышанное отцом Иаковом от рассказчицы и опубликованное протоиереем Павлом Островским в 1864 году. Из этой истории мы видим, что традиция возносить пред чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери молитвы о даровании детей и устройении семейного благополучия вовсе не случайна.

«1831 года марта 14 (день торжественного праздника Феодоровской иконе Богоматери) г-жа Наталья Васильевна Обрезкова, урожденная графиня Шереметева, в приезд свой в Кострому для поклонения Феодоровской иконе Богоматери объявила, что всех из рода Шереметевых девиц, выходящих в замужество, всегда благословляют образом Пресвятыя Богородицы Феодоровским по нижеследующей причине. Один из давних их предков Шереметев, женившись на одной благородной девице, вскоре после брака так ее возненавидел, что она принуждена была удалиться в отдаленное место и там оплакивать свою горестную участь. В продолжение немало времени муж ее не без огорчения провождал жизнь свою, а наипаче преследуемый мыслью, что род его пресечется. И вот он, сделавшись больным, видит сон, в коем ему открыто, чтоб он, взяв жену свою, ехал в Кострому для поклонения чудотворному образу Богородицы Феодоровскому и что, исполнив это, он получит исцеление и род его не пресечется. Совершив сие путешествие, Шереметев жил с своей супругой в неразрывном союзе и имел удовольствие видеть детей своих»³.

³ Островский П.Ф., протоиерей. Исторические записки о Костроме и ее святые, благочестно-чтимой в императорском Доме Романовых. Кострома, 1864. С. 94-95.

В XIX столетии Кострома стала не просто традиционным, а, можно сказать, обязательным местом для посещения его членами царского Дома Романовых. Императоры (Николай I и все последующие), наследники престола, великие князья и члены их семей по обычаю начинали свои визиты в «колыбель Дома Романовых», за редким исключением, с прибытия в Успенский собор Костромского кремля и поклонения чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери. Отметим важную деталь: из чувства благоговения пред древней святыней даже царственные особы, подъехав к кремлевским Святым вратам, выходили из экипажей и шли от Святых врат до входа в собор пешком, а после поклонения иконе так же пешком выходили из кремля. Отклонения от этого правила допускались лишь в чрезвычайных случаях – как 8 октября 1834 года, когда императора Николая I при выходе из собора встретило такое множество народа, что государь просто не смог пройти через толпу и вынужден был приказать подать экипаж к соборной паперти.

В XIX веке Кострому посетили император Николай I (7–9 октября 1834 года), император Александр II (13–15 мая 1837 года как наследник

▲ Вид на Костромской кремль с набережной Волги. Открытка начала XX века.

▲ Император Николай I. Портрет работы Ораса Верне, тридцатые годы XIX века.

▲ Ипатьевский монастырь. Акварель XIX века.

престола и 15–17 августа 1858 года как государь), император Александр III (14–15 августа 1866 года как наследник престола и 22 июля 1881 года как государь). Наследник цесаревич Николай Александрович, будущий император Николай II, посетил «колыбель Дома Романовых» 22 июля 1881 года вместе с царской семьей; в следующий раз царь-страстотерпец будет поклоняться чудотворной Феодоровской иконе в мае 1913 года, в дни празднования 300-летия царского Дома.

Особенно важным для Костромы и ее святынь стал визит императора Николая I в 1834 году. 7 октября в пять часов вечера государь прибыл из Ярославля в Ипатьевский монастырь, а утром 8 октября, приняв в обители депутации от сословий Костромской губернии, отправился в Успенский собор и поклонился чудотворному образу Богоматери. Утром 9 октября император Николай I покинул Кострому, продолжив свой путь по нижегородскому тракту через Кинешму в Нижний Новгород. Следствиями этого визита стали: сооружение в Костроме памятника

царю Михаилу Феодоровичу и крестьянину Ивану Сусанину, торжественно открытого 14 марта 1851 года, в день празднования чудотворной Феодоровской иконе Богоматери; возвращение Ипатьевской обители статуса действующего монастыря (а не просто архиерейского дома) и проведение масштабных работ по превращению обители в духовный мемориал Дома Романовых; учреждение в 1835 году Успенского собора Костромского кремля кафедральным храмом Костромской епархии. Последнее, как справедливо отмечал протоиерей Павел Островский, было обусловлено значением хранившейся в соборе главной святыни Костромской земли:

«В июне 1835 года одновременно последовало высочайшее соизволение и на улучшение Ипатьевского монастыря, и на сооружение памятника, но государю императору угодно было, чтоб памятник был сооружен не в Ипатьевском монастыре [как первоначально планировалось – М.Ф.], а на городской площади, для чего высочайше повелено и самую площадь именовать Сусанинской.

(...) *Монастырь [Ипатьевский – М.Ф.] возведен на степень первоклассного кафедрального, по подобию московского Чудова, под непосредственным управлением епископа Костромского; штат монашествующих увеличен. Затем, кафедральным собором, штат которого доселе был в Ипатьевском монастыре, учрежден Успенский собор. Таким образом, Успенский собор чрез посредство своей святыни, послужившей некогда России в деле спасения ее умолением Михаила Романова на царствование, обязан новым достоинством кафедрального высочайшему воспоминанию того великого события, которым, по благословению Владетельного царством, целая Россия обязана началом своего многовекового спокойствия, величия и счастья»⁴.*

Соответственно, именование кафедрального усваивалось и Богоявленскому собору. В церковно-административном отношении он составлял единое целое с собором Успенским, не имел собственного причта, а богослужения в соборных хра-

мах совершались так: в холодное время года – в Богоявленском (отапливаемом), в теплое – в Успенском, не имевшем отопления.

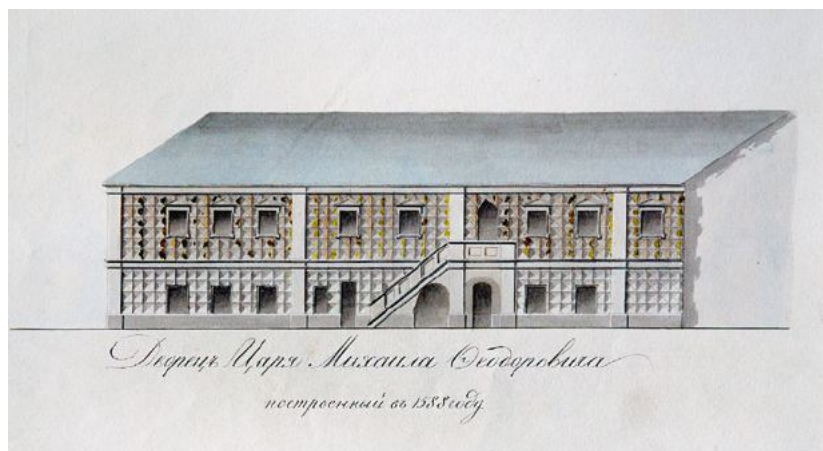
6 сентября 1847 года пожаром был сильно поврежден костромской Богоявленский мужской монастырь (лишь в 1863 году он возродился уже как Богоявленско-Анастасиина женская обитель). Располагавшейся в его стенах с 1814 года Костромской духовной семинарии пришлось переехать в соборные дома Костромского кремля. Под осенением пребывавшей в кремле чудотворной Феодоровской иконы Богоматери духовная школа находилась до 1868 года, когда состоялся ее переезд в здание на улице Верхней Набережной (ныне улица 1 Мая, сейчас здесь находится Костромской государственный университет).

К XIX веку относятся первые систематические церковно-исторические исследования, непосредственно касающиеся чудотворной Феодоровской иконы

▲ Вид на кремль и Успенский собор (справа) с Молочной горы. Фото начала XX века.

⁴ Островский П.Ф., протоиерей. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно-чтимой в императорском Доме Романовых. Кострома, 1864. С. 145–147.

◀ Дворец царя Михаила Феодоровича [Царские чертоги, или Палаты бояр Романовых] в Ипатьевском монастыре. Чертеж архитектора К.А. Тона из проекта реставрации Ипатьевской обители, подготовленного в 1835 году.

Пресвятой Богородицы. В Костроме такими изысканиями занимался протоиерей Павел Островский, жизнь которого была связана с храмами Костромского кремля: отец Павел служил здесь с 1828 года до своей кончины в 1876 году, пройдя путь от диакона до ключаря кафедрального собора. В 1855 году в Москве была напечатана его книга «Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора». Подобные описания

собора уже публиковались протоиереем Иаковом Арсеньевым (в 1819, 1829 и 1837 годах), но книга отца Павла стала настоящей исторической энциклопедией, посвященной и Успенскому собору, и всему Костромскому кремлю, и его главной святыне – чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери. Именно в этом сочинении отцом Павлом было впервые опубликовано начало текста первой редакции Сказания, именно здесь

▲ Успенский кафедральный собор и Святые врата Костромского кремля. Фото С.М. Прокудина-Горского, 1910 год.

он обосновал ошибочность датировки явления чудотворного образа в Костроме 1239 годом – и это позволило профессору Московской духовной академии А.П. Голубцову в 1909 году на проходившем в Костроме историко-археологическом съезде выразиться о Сказании (которое профессор именовал повестью) так: «Редкий из исследователей местной истории и археологии не пользовался нашей повестью; но из многих занимавшихся лишь один отец П.Ф. Островский, сколько знаем, останавливался нарочито своим вниманием на ней»⁵. Впоследствии, в 1864 году, протоиерей Павел Островский издал еще одну книгу, посвященную истории Костромы в ее связи с почитанием чудотворной Феодоровской иконы – «Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно-чтимой в императорском Доме Романовых». А в 1870 году вышло из печати составленное отцом Павлом «Историко-статистическое описание костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря».

Тем временем для России наступила пора испытаний: началась Крымская война, 18 февраля 1855 года скончался император Николай I. Военное время потребовало, как и в 1812 году, созыва ополчения – и вновь ополченцы Костромской губернии выступили на ратный подвиг под осенением чудотворной иконы, напутствуемые благословением епископа Костромского и Галичского Филофея (Успенского).

«12 июля 1855 года совершено преосвященным Филофеем торжественное освящение знамен костромского ополчения; это происходило на Суванинской площади (...). По водоосвящении преосвященный, окропив святой водой иконы (копию с Феодоровской, в меру чудотворной, в серебряных рамках, и 11 250 малых финифтевых с изображением Феодоровской Богоматери, по числу ратников, пожертвованных кафедральным собором) и знамена, вручил первые начальнику ополчения, а последние начальникам дружин»⁶.

4 августа 1855 года ополченцы покинули Кострому, отправляясь к месту назначения, и воз-

▲ Знамя костромского ополчения времен Крымской войны, хранившееся в Успенском соборе. Фото В.Н. Кларка, 1908–1909 годы.

вратились домой в августе 1856 года. Как и за сорок лет до того, их знамена были переданы на хранение в Успенский собор Костромского кремля.

30 марта 1857 года на Костромскую кафедру вступил епископ (с 1868 года архиепископ) Платон (Фивейский) – выдающийся иерарх, двадцатилетнее служение которого в Костроме стало целой эпохой в церковной жизни «колыбели Дома Романовых». По его ходатайству в январе 1861 года Святейший Синод разрешил ежегодно приносить чудотворную Феодоровскую икону Богоматери из Костромы в город Галич. Сначала икона отбывала из Костромы в праздник Преполовения Пятидесятницы и возвращалась обратно за неделю до праздника Святой Троицы, затем этот срок был увеличен. Протоиерей Иоанн Сырцов писал в 1908 году:

⁵ Голубцов А.П. Автор древней повести о Феодоровской иконе Божией Матери: [Реферат, читанный на историко-археологическом съезде в Костроме в 1909 году] // Богословский вестник. 1911. Том 3. № 10. С. 364 [2-я пагин.].

⁶ Островский П.Ф., протоиерей. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно-чтимой в императорском Доме Романовых. Кострома, 1864. С. 176.

▲ Архиепископ Платон (Фивейский).
Фото второй половины XIX века.

«С 1861 года, с разрешения Святейшего Синода, стали возить святую икону в город Галич. Но во время проезда в Галич и обратно вошло в обычай останавливаться, для служений в храмах и для молебнов по домам, в попутных городах Судиславле и Буге, в некоторых монастырях, во многих селах и деревнях, чрез это срок отсутствия иконы из Костромы продолжается с недели мироносиц до субботы Пятидесятницы, больше месяца. В Галиче остается икона больше двух недель, в других городах не больше двух суток; в некоторых селах, где совершается церковное служение, сутки; в других и особенно в деревнях остается только на несколько часов, пока обнесена будет по всем домам. Во все время путешествия икона служит предметом глубокого, благоговейного восторга со стороны людей, принимающих ее. В городах и селах, где она останавливается на ночь, совершается праздничное служение, на котором читается акафист, специально составленный в похвалу Феодоровской Божией Матери; после службы совершается хождение с иконой по домам. Ни в городе, ни в селе, ни в деревне не остается ни одного дома, в котором бы икона не побывала, где бы не был совершен молебен, часто водосвятный, иногда с акафистом»⁷.

▼ Вид города Галича. Акварель А. Коренова, 1857 год.

⁷ Сырцов И.Я., протоиерей. Сказание о Феодоровской чудотворной иконе Божией Матери, что в городе Костроме. Кострома, 1908. С. 20–21.

Упоминаемый отцом Иоанном акафист Пресвятой Богородице в честь чудотворной Ее иконы Феодоровской имел свою историю. Первоначально он был составлен в 1865 году протодиаконом Успенского кафедрального собора города Костромы Павлом Орловым, но духовная цензура, которой был представлен текст акафиста, сочла его стилистически несовершенным и не пропустила в печать. Много позднее, в 1883 году, отец Павел Орлов – уже служивший священником Богородице-Скорбященской церкви при губернской земской больнице города Костромы – занялся исправлением своего сочинения, а в октябре 1884 года Святейший Синод разрешил напечатать данный акафист «для местного употребления в Костромской епархии»⁸. Полное название этого богослужебного последования звучало так: «Акафист Пресвятей Владычице нашей Богородице явления ради чудотворныя иконы Ея Феодоровския, яже во граде Костроме, Еяже ради изволением от людей Российския земли умолен бысть на царство благоверный государь Михаил Феодорович, родоначальник царствующаго Дома Романовых»⁹.

В 1866–1873 годах по инициативе владыки Платона Богоявленский кафедральный собор Костромского кремля был существенно расширен пристройкой к нему боковых приделов (что, однако, полностью изменило вид собора сравнительно с тем, как он проектировался С.А. Воротиловым). Здесь же, в усыпальнице под собором, в 1877 году было погребено тело почившего о Господе архиепископа Костромского и Галичского Платона (Фивейского), а в 1878 году в усыпальнице устроили небольшой храм. Таким образом, в Богоявленском кафедральном соборе с 1878 года имелось 4 престола – главный, правый и левый придельные и престол в усыпальнице; площадь собора, кроме алтарей, составляла более 200 квадратных сажен. Но, как отмечал в 1885 году кафедральный протоиерей

⁸ Попов А.В. Православные русские акафисты, изданные с благословения Святейшего Синода. История их происхождения и цензуры, особенности содержания и построения: Церковно-литературное исследование. Казань, 1903. С. 346.

⁹ Там же. С. 346–347.

▲ Титульный лист акафиста в честь Феодоровской иконы Божией Матери (третье издание, 1897 год).

▲ Протоиерей Иоанн Поспелов, настоятель Успенского кафедрального собора города Костромы в 1867–1902 годах. Фото начала XX века.

▲ Внутренний вид Богоявленского собора Костромского кремля. Фото начала XX века.

▲ Епископ Виссарион (Нечаев). Фото конца XIX века.

Иоанн Поспелов, для усердных почитателей чудотворной Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы и такой собор оказывался мал: *«Смело идет молиться Богу в теплый собор всякий костромич, зная, что места в нем достаточно для всякого. Только в праздник в честь Феодоровской иконы Богоматери [то есть 14 марта – М.Ф.] и в крестные ходы, когда собирается народу десятки тысяч, конечно, и обширный собор бывает тесен и не может поместить всех желающих в нем помолиться Богу»*¹⁰.

В 1891 году золотая риза, изготовленная для чудотворной Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы в 1805 году, была полностью переделана – то есть материалы прежней ризы, золото и украшения, были использованы для изготовления новой.

*«В 1891 году риза эта [1805 года – М.Ф.] переделана, при чем золота 92[й] пробы было прибавлено. Всего золота в переделанной ризе 23 фунта 6 золотников. Стоимость переделанной ризы с драгоценными на ней камнями и украшениями определяется более чем в 23 000 рублей. Золотая риза надевается на икону только в праздничные дни. Для обыкновенного времени имеется такой же формы серебропозлащенная, также с ценными украшениями»*¹¹.

В 1897 году в Костроме появился еще один храм, посвященный чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери – каменная церковь, воздвигнутая на выезде из города по дороге на Молвитино (ныне поселок Сусанино) и Буй, на Новом городском кладбище. Церковь, построенная в русском стиле, имела два престола – в честь Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы и во имя святого благоверного великого князя Александра Невского; ее освящение 18 апреля 1897 года возглавил епископ Костромской и Галичский Виссарион (Нечаев).

¹⁰ Поспелов И.Г., протоиерей. Теплый Богоявленский собор при костромском кафедральном Успенском соборе // КЕВ. 1885. Отдел II, часть неофициальная. № 3. С. 53.

¹¹ Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии: Справочная книга. Кострома, 1911. С. 2–3.

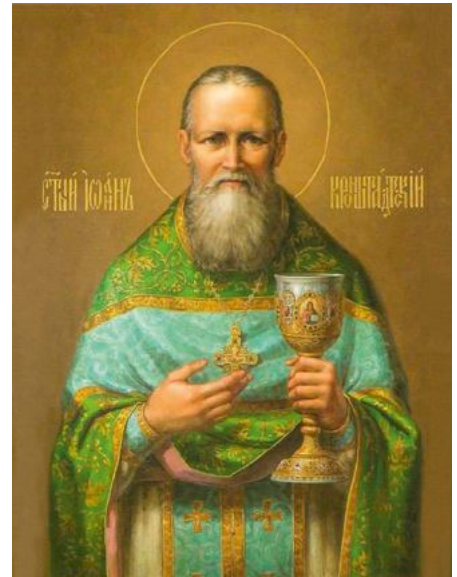
► Церковь в честь Феодоровской иконы Божией Матери на Новом кладбище в Костроме. Фото начала XX века.

Кладбище, где располагался храм, впоследствии иногда именовали Феодоровским. В тридцатых годах XX века церковь была полностью разрушена; не сохранилось до наших дней и кладбище, в конце семидесятых годов обращенное в парк.

Костромской кремль для поклонения чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери посещали не только представители царского Дома Романовых, но и многие выдающиеся церковные и общественные деятели. 22 июля 1891 года костромской святыне поклонился прибывший в Успенский собор обер-прокурор Святейшего Синода Константин Петрович Победоносцев. А 19 июля 1897 года Кострома приветствовала все-российски чтимого пастыря, святого праведного протоиерея Иоанна Сергиева (Кронштадтского). Епископ Виссарион, встретивший отца Иоанна в Костромском кремле, затем отбыл в Кинешемский уезд на заранее назначенное торжество закладки новой церкви, и в дальнейшем кронштадтского пастыря сопровождал викарный епископ Кинешемский Вениамин (Платонов).

«Отец протоиерей Иоанн Сергиев совершил литургию в кафедральном Успенском соборе при участии соборного духовенства. Собор и соборная ограда были наполнены массой народа. После литургии в соборном доме предложена была

▲ Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Современная икона.

◀ Вид на Богоявленский кафедральный собор и колокольню. Фото из журнала «Зодчий», 1913 год.

братская трапеза по случаю приезда отца протоиерея Иоанна Сергиева. (...) Во все время пребывания отца Иоанна в соборном доме вся соборная ограда была наполнена множеством народа. Отец Иоанн подходил к окну и благословлял собравшийся народ. Толпа восторженно приветствовала великого русского молитвенника, слышны были громкие рыдания»¹².

Впоследствии святой праведный Иоанн Кронштадтский еще раз посетил Успенский кафедральный собор и совершил Божественную литургию пред ликом чудотворной иконы – 1 октября 1902 года, в день празднования Покрова Пресвятой Богородицы.

В конце XIX века в России стал распространяться примечательный обычай – совершать в храмах в новогоднюю ночь, с 31 декабря на 1 января, традиционный новогодний молебен (обычно такой молебен служился 1 января после

праздничной литургии; напомним, что до перехода России на новый стиль 1 января приходилось на святки, в этот день отмечались великий праздник Обрезания Господня и память святителя Василия Великого). Такая традиция – встречать Новый год в 12 часов ночи церковной молитвой в храме – полюбилась и жителям Костромы. В ночь на 1 января 1901 года, в самом начале XX века, новогодний молебен служился в Богоявленском кафедральном соборе пред ликом чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери. «Костромские епархиальные ведомости» сообщали: «В полночь под 1 января совершено в соборе местным духовенством молебствие, положенное на Новый год. Собор был переполнен народом»¹³.

Так костромичи и их главная святыня вступили в XX столетие, ставшее временем суровых испытаний для России и Православной Церкви.

¹² Епархиальная хроника // КЕВ. 1897. № 15. Отдел II, часть неофициальная. С. 403–404.

¹³ Епархиальная хроника // КЕВ. 1901. № 2. Отдел II, часть неофициальная. С. 58.

«ВЕЛИКОЛЕПНОЕ ЗРЕЛИЩЕ БЛАГОЧЕСТИЯ» (НАЧАЛО XX ВЕКА)

В О ВТОРОЙ половине XIX – начале XX века почитание костромичами чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери обрело свое завершенное выражение в окончательно сложившихся богослужебных обычаях и благочестивых установлениях. Наиболее яркой, общественно значимой традицией были ежегодные общегородские крестные ходы, именовавшиеся также генеральными; на эти ходы из кафедрального собора выносилась чудотворная Феодоровская икона Богоматери, приносились и дру-

гие святыни из Ипатьевского монастыря и костромских храмов (поскольку в генеральных крестных ходах участвовало все духовенство города); чудотворный Феодоровский образ Царицы Небесной несли священнослужители, преимущественно священники – в память о том, что при явлении иконы князю Василию Ярославичу лишь священникам дозволено было снять ее с дерева. В начале XX века генеральных крестных ходов насчитывалось девять.

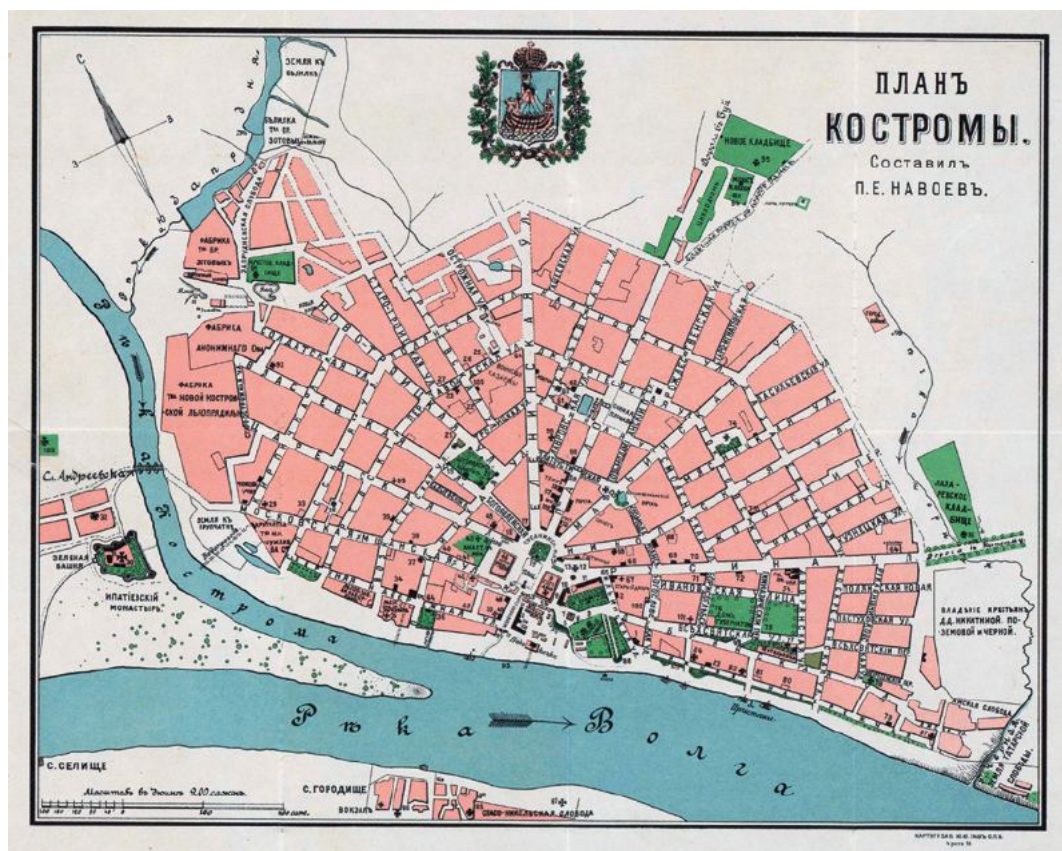
1. В праздник Крещения Господня – Богоявления, 6 января, из кафедрального

▲ Крестный ход из кафедрального собора направляется в центр Костромы. Фото 1913 года.

◀ Крестный ход с чудотворной Феодоровской иконой Пресвятой Богородицы у костромской Космодамиановской церкви, что на Гноище. Фото начала XX века.

▲ Кострома. План 1913 года.

▲ Вид на центр Костромы, справа – Воскресенская церковь на площадке. Фото начала XX века.

собора на Волгу для великого освящения воды и обратно в собор.

2. В день проводов чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери из Костромы в Галич (с 1904 года образ Царицы Небесной отправлялся в Галич в неделю жен-мироносиц, воскресный день через две недели после Пасхи), из кафедрального собора до Космодамиановской церкви в Кузнецах, где икону переносили в экипаж и отправляли в дорогу; позднее крестный ход совершался до Феодоровской кладбищенской церкви на границе города.

3. В праздник Преполовения Пятидесятницы (среда 4-й седмицы по Пасхе), из кафедрального собора на Волгу для освящения воды – которое совершалось на специально приготовленном пароме – и обратно в собор; с 1889 года чудотворная икона в этом ходе не участвовала, поскольку находилась в Галиче.

4. В Троицкую родительскую субботу, после встречи у Святых врат ограды кафедрального собора чудотворной Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы, вернувшейся из Галича – от собора в Ипатьевский монастырь; чудотворный образ Царицы Небесной приносился в Ипатьевскую обитель ко дню ее пре-

стоятельного праздника (Святой Троицы), а обратно в собор возвращался спустя два дня, во вторник, также крестным ходом.

5. В первое воскресенье Петрова поста, неделю 2-ю по Пятидесятнице – первый из трех генеральных крестных ходов по воскресным дням, установленных в память избавления Костромы от моровой язвы (эпидемии чумы) в 1654 году. В каждое из воскресений крестный ход с чудотворной Феодоровской иконой Богоматери и другими святынями обходил определенную часть города (примерно по границам городских посадов XVII века), чтобы в итоге вся Кострома была пройдена церковным шествием и молитвенно ограждена от бед и напастей.

6. В неделю 3-ю по Пятидесятнице – второй генеральный крестный ход из трех воскресных.

7. В неделю 4-ю по Пятидесятнице – третий, заключительный генеральный крестный ход из трех воскресных.

8. В праздник Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня, 1 августа, из кафедрального собора на Волгу для освящения воды и обратно в собор.

9. В день празднования явления чудотворной Феодоровской иконы Пресвятой

◀ Молебен пред чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери при закладке больницы общины Красного Креста (современный онкологический диспансер, улица Нижняя Дебря). Кострома, 22 июля 1911 года.

Богородицы, 16 августа, утром из кафедрального собора в Спасскую церковь на Запрудне, а после совершения там Божественной литургии – обратно в собор.

Хотя в генеральных крестных ходах участвовали многие костромские святые, чудотворная Феодоровская икона Божией Матери занимала среди них особое место.

«Все эти крестные ходы представляют великолепное зрелище благочестия; впереди и позади святых крестов множество народа, который теснится и теснит друга друга для того, чтоб быть ближе к духовной процессии или лучше к чудотворному образу, главному предмету благоговейного чествования и молитвенных взоров; посреди крестного хода – чудотворный образ и другие святые иконы, в предшествии хоругви; затем все городское духовенство, которое заключает сам архипастырь со своей духовной свитой»¹.

Генеральные крестные ходы с чудотворным образом Царицы Небесной являлись важнейшими событиями жизни

Костромы, собиравшими буквально все православное население города. Еще в середине XIX века протоиерей Павел Островский отмечал:

«Вообще пламенное усердие граждан Костромы и окрестных ее жителей к совершению общественных молитвословий очень верно выражают наши крестные ходы. Отраднo для сердца сказать об них без преувеличения, что не быть в крестном ходу по какой-либо крайности считается горьким лишением для того, кто принужден обстоятельствами остаться на это время дома; ни чрезвычайная пыль при удушливом жаре, ни дождь при ненастной погоде не в состоянии сократить в крестных ходах обычное множество усердных богомольцев. В каждом почти доме той части города, где совершается крестный ход, обыкновенно собираются ближайшие родные и знакомые и своими рассказами и воспоминаниями подкрепляют друг в друге добрые впечатления праздничного торжества»².

Кроме генеральных общегородских крестных ходов, совершались и частные

¹ Островский П.Ф., протоиерей. Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора, составленное того собора священником П. Островским. М., 1855. С. 139–140.

² Там же. С. 141.

крестные ходы с чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери по Костроме, когда святыню приносили на престольные праздники приходских и некоторых домовых храмов, обычно накануне праздника перед всенощным бдением, а в сам праздничный день после Божественной литургии икону также крестным ходом возвращали в собор; таких ходов за год насчитывалось до пятидесяти. Многие костромичи принимали чудотворный образ Богоматери у себя в домах для совершения молебнов по различным случаям. Но к началу XX века на церковные праздники и в дома горожан икону стали преимущественно возить из собора в карете (а не переносить крестным ходом) в сопровождении соборных клириков – священника, диакона и псаломщика; выезд иконы из собора сопровождался колокольным звоном. Святыню приносили и к местам важных событий общественной жизни для совершения молебных пений – например, при закладке зданий, открытии учебных или благотворительных

заведений, различных торжественных празднованиях.

Интересно, что костромичи чествовали свою святыню и оказавшись вдали от родной стороны – так, например, поступали костромские купцы, выезжавшие на ежегодные крупные российские ярмарки. В изданном в 1855 году описании Успенского собора отец Павел Островский указывал:

«Достойно упоминания и то, что благоговейное чествование Феодоровской иконе Богоматери не престают оказывать костромские граждане и в том случае, если они поставляются торговыми делами в необходимость отлучиться от родного города. 16 августа в соборе Нижегородской ярмарки торжественно празднуют они явление Феодоровской иконы Божией Матери, а 14 марта Тамбовской губернии в городе Моршанске они исправляют празднество Феодоровской Божией Матери еще торжественнее: всенощное бдение совершается в градском Софийском соборе, откуда перед литургией икона Феодоровской

▲ Архиепископ Костромской и Галичский Тихон (Василевский), духовенство кафедрального собора и архиерейский хор. Фото первой половины десятых годов XX века.

▲ Вид на соборный ансамбль Костромского кремля от торговых рядов. Фото начала XX века.

Богоматери (копия, доставленная им из Костромы и их усердием богато украшенная) крестным ходом приносится в приходскую (прежде бывшую кладбищенскую), в честь Феодоровской Богоматери устроенную церковь; отсюда, по совершении литургии соборным служением, крестный ход с иконой Феодоровской Богоматери возвращается в собор. Праздник, совершаемый усердием костромитян с полным церковным благолепием, довершается столь же радушным их хлебосольством в усердном принятии в свои квартиры тамошнего духовенства»³.

Другой пример такого чествования образа Царицы Небесной – учреждение в Санкт-Петербурге костромского землячества: его торжественное открытие состоялось 14 марта 1901 года, в день празднования чудотворной Феодоровской иконе Богоматери⁴.

И все же в почитании главной костромской святыни оставалось одно несовер-

шенство: день ее явления, 16 августа, хотя и праздновался в Костроме, но не столь торжественно, как желалось благочестивым горожанам, и во всяком случае уступая торжествам 14 марта. Устранить этот недостаток решила Костромская городская дума, предложившая губернатору установить в Костроме 16 августа неприсутственный (нерабочий) день. Губернатор поддержал это ходатайство и отправил соответствующие представления в Санкт-Петербург, в министерство внутренних дел. По данному вопросу были получены отзывы министров народного просвещения и юстиции, а также Святейшего Синода. Принятое по этому поводу определение Святейшего Синода (от 26 января – 7 февраля 1901 года № 338) гласило: «Обсудив ходатайство Костромской городской думы об установлении в городе Костроме 16 августа, в праздник явления Феодоровской иконы Божией Матери, непри-

³ Островский П.Ф., протоиерей. Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора, составленное того собора священником П. Островским. М., 1855. С. 142–143.

⁴ Иноепархияльные известия // КЕВ. 1901. № 7. Отдел II, часть неофициальная. С. 191–192.

сутственного дня, Святейший Синод определяет: предоставить г[енералу] синодальному обер-прокурору уведомить министра внутренних дел, что со стороны Святейшего Синода не встречается препятствий к удовлетворению вышеизъясненного ходатайства Костромской городской думы»⁵.

Далее ходатайство было передано на рассмотрение комитета министров. На своем заседании 16 октября 1901 года комитет министров, с учетом министерских и синодальных отзывов, одобрил предложение и передал его на окончательное утверждение императору, постановив (обращаясь к самому государю):

«Испросить высочайшее Вашего императорского величества соизволение на установление в городе Костроме ежегодно, в день явления чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери – 16 августа, наряду с церковным и гражданского праздника, в который присутственные места освобождались бы от служебных занятий, а училища от учения»⁶.

30 октября 1901 года император Николай II утвердил журнал заседания комитета министров от 16 октября, и решение об установлении в Костроме 16 августа непростительного дня вступило в силу. Соответствующий указ Святейшего Синода был отправлен в Кострому епископу Виссариону 4 января 1902 года⁷.

Добавим, что в наши дни церковно-литургическое значение празднования явления чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери 16 августа (по старому стилю) уравнено с празднованием 14 марта (по старому стилю); оба этих дня сопровождаются надлежащими указаниями в календаре Русской Православной Церкви, а в богослужебных минеях современного издания (которые составлялись уже в XX веке) на 14 марта приводится служба, составленная протоиереем Иоанном Красовским и впервые изданная в 1778 году, а на 16 августа – текст старинной службы XVII века, который в XIX веке

▲ Император Николай II. Портрет работы В.А. Серова, 1900 год.

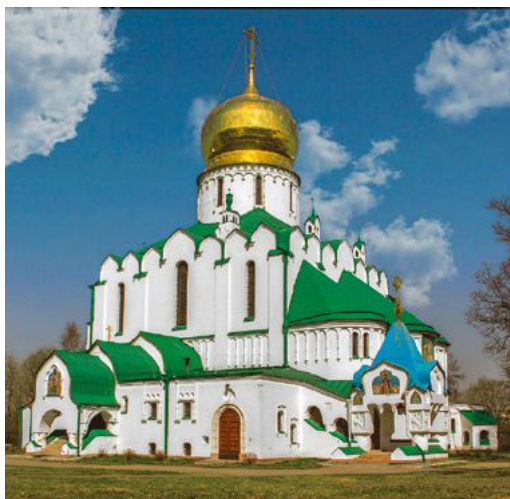
практически не употреблялся. Таким образом, можно сказать, что сейчас историческая справедливость восстановлена полностью.

Начало XX столетия стало временем обширных и интересных церковно-исторических изысканий, связанных с чудотворной Феодоровской иконой Пресвятой Богородицы. Различные аспекты ее прошлого и ее почитания в Костроме и во всей Русской земле, история Успенского собора и всего Костромского кремля, обстоятельства событий 1613 года рассматривались в сочинениях профессора Московской духовной академии А.П. Голубцова и преподавателя Костромской духовной семинарии И.В. Баженова, настоятеля Успенского кафедрального собора города Костромы протоиерея Иоанна Сырцова, смотрителя Кинешемского духовного училища священника (впоследствии протоиерея) Димитрия Лебедева и законоучителя Костромской мужской гимназии священника Василия

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 182. Д. 2414. Л. 3.

⁶ РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5512. Л. 106 об. – 107.

⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 182. Д. 2414. Л. 7; О праздновании дня 16 августа в городе Костроме. (Указ Святейшего Синода преосвященному Виссариону, епископу Костромскому и Галичскому, № 63) // КЕВ. 1902. № 3. Отдел I, часть официальная. С. 23.

▲ Феодоровский государев собор в Царском Селе. Фото 2010 года.

▲ Феодоровский собор в Санкт-Петербурге. Фото 2013 года.

▲ Иван Васильевич Баженов, преподаватель Костромской духовной семинарии, церковный ученый и публицист, внесший большой вклад в изучение истории чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери. Фото 1907 года.

Соколова, искусствоведа Г.К. Лукомского. Такие изыскания имели особую важность в связи с приближавшимся празднованием в 1913 году 300-летия царствования Дома Романовых, способствовавшим сугубому прославлению костромской святыни. 20 августа 1909 года в Царском Селе под Санкт-Петербургом был заложен Феодоровский государев собор, строительство которого началось по инициативе императора Николая II; ровно через три года, 20 августа 1912 года, состоялось его торжественное освящение. В самом Санкт-Петербурге, близ Николаевского вокзала, к празднованию 300-летия царского Дома строился величественный собор-памятник, также посвященный чудотворному Феодоровскому образу Царицы Небесной; его закладка состоялась 5 августа 1911 года.

В XX веке паломничество членов царской династии в Кострому продолжалось. Самым известным и славным таким визитом стало посещение Костромы 19–20 мая 1913 года императором Николаем II и царской семьей в ходе празднования 300-летия царствования Дома Романовых. 19 мая торжества проходили в Ипатьевском монастыре. Перед началом Божественной литургии состоялась встреча чудотворной Феодоровской иконы, принесенной в обитель из Успенского кафедрального собора; сама об-

становка этой церемонии зримо напоминала о событиях 14 марта 1613 года.

«Государь император с августейшими дочерьми в предшествии духовенства, особ императорской фамилии, высших чинов империи, придворных дам, придворных чинов и кавалеров и лиц свиты великих княгинь и великих князей соизволил направиться через Екатерининские ворота Ипатьевского монастыря навстречу приближавшемуся к стенам этой древней обители торжественному крестному ходу, сопровождавшему наиболее чтимую святыню города Костромы, ее небесную покровительницу, чудотворную Феодоровскую икону Царицы Небесной.

Этот необычный для Костромы по числу участвующих лиц, особой торжественности и благолепию крестный ход во главе с преосвященным Арсением, епископом Кинешемским, викарием Костромской епархии [архиепископ Костромской и Галичский Тихон в это время находился в Ипатьевской обители – М.Ф.], шествовал сначала по берегу реки Волги, параллельно судам

царской флотилии; затем, поднявшись по Пятницкой улице, мимо церкви святых Богоотец Иоакима и Анны, места погребения великого князя Василия Костромского, продолжал шествие по Мианской улице до церкви святых бессребреников Косьмы и Дамиана. Переждав здесь некоторое время, крестный ход, в сопровождении бесчисленной толпы народа, направился далее к Ипатьевскому монастырю через наплавной мост на реке Костроме и прибыл к Екатерининским воротам Ипатьевского монастыря как раз в тот самый момент, когда Его императорское величество изволили выходить из стен обители. (...)

Пройдя несколько шагов от Екатерининских ворот по направлению к реке Костроме, государь император встретил крестный ход и, приняв благословение от преосвященного, благоговейно приложился к святому образу чудотворной иконы Феодоровской Божией Матери. Его примеру последовали и его августейшие дочери.

По выполнении этого трогательного обряда Его императорское величество

▲ 19 мая 1913 года. Император Николай II и царская семья в Ипатьевском монастыре. Фото К.К. Буллы.

◀ 19 мая 1913 года. Ипатьевский монастырь. Император Николай II выходит из Дворца царя Михаила Феодоровича (Палат бояр Романовых). Фото К.К. Буллы.

▲ Макет памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых (автор А.И. Адамсон). Фото десятых годов XX века.

с великими князьями, в предшествовании высшего духовенства и в сопровождении особ императорской фамилии и всех прочих, ранее перечисленных лиц, изволил возвратиться обратно в стены Ипатьевской обители и направился в Троицкий собор»⁸.

Начавшиеся богослужением в Ипатьевской обители, юбилейные торжества продолжились 20 мая в Костромском кремле. Прибыв в Успенский кафедральный собор, император и члены царской семьи поклонились Феодоровской иконе Божией Матери, выслушали приветственную речь архиепископа Тихона и получили от него в благословение иконы – списки с чудотворного образа Царицы Небесной, а затем с крестным ходом вышли из собора и проследовали к месту закладки памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых. Этот монумент, проект которого разработал академик А.И. Адамсон, должен был стать украшением Костромского кремля и символом «колыбели Дома Романовых» – но ход истории распорядился судьбой памятника иначе, а торжества 1913 года оказались последним визитом русского государя в Кострому.

⁸ Празднование трехсотлетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19–20 мая 1913 года: Издание Костромской губернской ученой архивной комиссии. Составил член совета комиссии Н.Н. Виноградов. Кострома, 1914. С. 54–59.

► 20 мая 1913 года.
Перед Успенским
собором,
в день посещения
Костромского кремля
царской семьей.

В описываемое время, как и прежде, по молитвам у чудотворной Феодоровской иконы Богоматери совершались многочисленные чудотворения, однако письменных свидетельств о них сохранилось не столь уж много. По этому поводу протоиерей Иоанн Сырцов писал в 1908 году:

«Покровительство и милость Божией Матери ко всем прибегающим к Ней за помощью и молящимся пред Ее чудотворной Феодоровской иконой оказываются и в наши дни в большом изобилии; только мы мало внимательны к этому, как бы не видим их и не слышим рассказов об этом. Между тем массы благодетельствованных от Нее, исцеленных от телесных и духовных недугов, не перестают и теперь славить Божию Матерь как Заступницу за нас усердную, как Целительницу от недугов, наполняя соборный храм и в будни, и особенно в праздники и воскресные дни. Спросите любого из почитателей Феодоровской иконы, и вы непременно услышите что-либо о милости Божией Матери, оказанной ему лично»⁹.

Чудотворения совершались не только от главной костромской святыни, но и от списков с нее. В 1908 году газета «Киевлянин» со слов газеты «Набат» сообщила о таком чуде в Таврической губернии, и эту заметку вскоре опубликовали «Костромские епархиальные ведомости». В тексте говорилось:

«Недавно в Алешках, Таврической губернии, распространилась весть об исцелении от Феодоровской чудотворной иконы Божией Матери, копия с которой находится в алешковском Успенском девичьем монастыре. Расследованием установлено следующее. 12 июня в названный монастырь прибыл крестьянин Воронежской губернии Т. Зеленин, который, служа в 55 пехотном Подольском полку, участвовал в войне против японцев. В июле 1905 года осколком бомбы он контужен в левую руку, отчего она совершенно иссохла и владеть ею он не мог. По выходе из лазарета Зеленин поселился при родителях в селе Турове. В апреле и мае во сне ему явилась чудотворная икона Феодоровской Богоматери, и Богоматерь сказа-

⁹ Сырцов И.Я., протоиерей. Сказание о Феодоровской чудотворной иконе Божией Матери, что в городе Костроме. Кострома, 1908. С. 45.

◀ Костромской кремль. Современная графическая работа художника Ю.В. Шапошникова, изображающая кремль таким, каким он стал бы в XX веке после сооружения памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых.

ла: *“Поезжай в Алешки, и там в Успенском монастыре Я тебя исцелю”*. Посоветовавшись с родными, Зеленин отправился в монастырь 12 июня. В тот же день в комнате, которая была ему отведена монахинями, явилась ему во сне Богоматерь и сказала: *“Иди в церковь и молись”*. В церкви во время молитвы пред иконой Богоматери Зеленин почувствовал, что он совершенно исцелен и может владеть рукой. Дознанием выяснено, как передает *“Набат”*, что действительно 12 июня Зеленин явился в Успенский женский монастырь совершенно больным и рукой владеть не мог, но когда в тот же день вышел из Успенской церкви, то было замечено всеми, что Зеленин начал свободно владеть рукой»¹⁰.

Начавшаяся в 1914 году Первая мировая война вызвала в российском обществе подъем патриотических настроений, что отразилось и на церковной жизни.

Уже в октябре 1914 года в одном из соборных домов Костромского кремля, под осенением чудотворной Феодоровской иконы Богоматери, открылся лазарет для больных и раненых воинов, устроенный на средства духовенства и церковью города Костромы. В направленном в Святейший Синод отчете о состоянии Костромской епархии за 1914 год епископ Костромской и Галичский Евгений (Бережков) отмечал: *«Вспыхнувшая великая война наложила печать серьезности на жизнь всего населения епархии, обращая взоры людей к Богу и пробуждая лучшие чувства человеческой души. (...) Церкви усердно посещаются молящимися, обращающимися с усердной молитвой к Богу о даровании победы и сохранении невредимыми родных и близких, отправившихся на войну»*¹¹.

Однако трагический рубеж российской истории был уже рядом.

¹⁰ Исцеление от Феодоровской иконы Божией Матери // КЕВ. 1908. № 18. Отдел неофициальный. С. 491.

¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2645. Л. 30 – 30 об.

РУБЕЖИ ЭПОХ (1917–1990 ГОДЫ)

ПОТРЯСЕНИЯ 1917 года, полностью изменившие жизнь России, первоначально не отозвались на Костромской земле сколько-нибудь трагическими последствиями ни в гражданской, ни в церковной жизни. Самыми грозными событиями в Костромской губернии в 1917 году стали погромы винных складов и продовольственные беспорядки в Галиче, Нерехте, Кинешме, Юрьевце и в самой Костроме. «Церковной революции» – в отличие от других епархий – здесь также не произошло, во многом благодаря мудрости, такту и опытности епископа Костромского и Галичского Евгения (Бережкова); владыка Евгений смог организовать эффективную работу епархиальных структур в новых условиях, избежав соблазнов как «левого», так и «правого» толка.

10 марта 1917 года по инициативе новой власти в различных регионах России отмечался «праздник свободы», и программа торжеств в Костроме предусматривала специфически церковную часть. На состоявшемся 9 марта заседании административной комиссии губернского объединенного комитета общественной безопасности были намечены следующие мероприятия: *«В 1 час дня по всем церквам города Костромы отслужить панихиду по жертвам, павшим в борьбе за свободу, а затем молебен. О чем известить немедленно местного архиерея. Главные церковные торжества будут происходить в кафедральном соборе и в церкви Воскресения что на площадке. (...) После панихиды и молебствия на площадках у вышеуказанных церквей будут произведены парады воинскими частями»*¹.

Через несколько дней, 14 марта, Кострома чествовала свою древнюю святыню; празднование

▲ Епископ Евгений (Бережков).
Фото десятих годов XX века.

вание чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери, установленное в память о воцарении Михаила Феодоровича, впервые совершалось без упоминания о царской династии, в России, но без царя. А далее – месяц за месяцем, в особенности после октябрьского переворота – эйфорический угар первых дней «свободы» улетучивался, сменялся разочарованием и пессимизмом. В последнем номере епархиального журнала за 1917 год (летом того же года переименованного из «Костромских епархиальных ведомостей» в «Костромской

¹ Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 200. Оп. 2. Д. 30. Л. 77 – 77 об.

▲ После революции недостроенный памятник в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых был обращен в так называемый «памятник Свободе». Фото Д.И. Пряничникова, начало двадцатых годов XX века.

▼ Вид на Костромской кремль с правого берега Волги. Фото начала двадцатых годов XX века.

церковно-общественный вестник») можно было прочесть такие горькие строки:

«Сколько надежд, сколько упований каждый из нас возлагал на эту революцию! Сколько было ликований тогда! Радостными кликами “свобода”, “равенство”, “братство” встречен был этот переворот. Грандиозные шествия по городам и селам были выражением праздничного настроения. (...)

Прошло восемь месяцев после того – длинных, тяжелых, тоскливых месяцев... Что мы сделали для своей родины в продолжение этих месяцев и что сделали с родиной? Все розовые надежды лопнули, как мыльный пузырь. Свобода превратилась в дикий произвол, равенство – в тиранию солдатского штыка, братство – в междоусобную войну и войну всех против всех. И наша родина, наша великодержавная, мощная Россия – теперь бездыханный почти труп, над которым реют уже разные хищники, готовые расклевать его, рыщут звери, готовые растерзать его еще заживо»².

По-настоящему трагические для Церкви события развернулись на Костромской земле в 1918 году. Пролилась кровь первых новомучеников: 7 марта 1918 года (здесь и далее даты указываются по новому стилю) воинский карательный отряд расстрелял в городе Солигаличе группу местных граждан, среди которых были настоятель городского собора протоиерей Иосиф Смирнов, священник Владимир Ильинский, диакон Иоанн Касторский и смотритель

² Христианская любовь и классовая борьба. Мысли в праздник Рождества Христова, навеянные нашими общественными настроениями // Костромской церковно-общественный вестник. 1917. № 23–24. Отдел неофициальный. С. 269.

Солигаличского духовного училища Иоанн Перебаскин (их имена ныне прославляются в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской). Закрывались монастыри, прекратили действовать духовно-учебные заведения, запрещались общегородские крестные ходы. Печальным и поучительным знаменем перемен являлось то, что главным гонителем Православной Церкви на Костромской земле в 1918–1924 годах (до перевода на работу в Москву), руководителем созданных при Костромском губисполкоме подотделов записи актов гражданского состояния (губзагс) и отделения церкви от государства стал сын диакона Алексеевской церкви города Костромы, бывший регистратор духовной консистории Н.П. Орлеанский.

И все же в первые революционные годы церковная жизнь Костромского кремля продолжалась, верующий народ по-прежнему притекал на поклонение к лику древней святыни. А в декабре 1919 года состоялась первая в истории чудотворного Феодоровского образа Божией Матери его научная реставрация (поскольку поновления иконы в 1636, 1677 и 1745 годах, хотя последнее и сопровождалось поправкой живописи, реставрацией в полном смысле этого слова назвать нельзя). Работы проводились экспедицией комиссии по сохранению и раскрытию памятников древней живописи в России, в октябре–декабре 1919 года посетившей – кроме Костромы – Кашин, Ярославль и Ростов; председателем комиссии и начальником экспедиции являлся выдающийся искусствовед И.Э. Грабарь, а реставрацией костромской святыни занимались мастера П.И. Юкин и Ф.А. Модоров. В отделе рукописей Государственной Третьяковской галереи сохранился дневник работ над Феодоровской иконой Божией Матери за 3–13 декабря 1919 года, ныне опубликованный³. По итогам работ участвовавшие в них специалисты сделали вывод, что изначальная живопись сохранилась на лицевой стороне иконы лишь в виде небольших фрагментов,

▲ Потир [евхаристическая чаша] из ризницы Успенского кафедрального собора. Фото С.М. Прокудина-Горского, 1910 год.

а оборот с изображением святой великомученицы Параскевы Пятницы отличается лучшей сохранностью. И как бы мы ни относились к такому суждению – видимо, во многом благодаря ему чудотворный Феодоровский образ Царицы Небесной благополучно сохранился в церковных стенах до наших дней, не привлекая к себе внимания (а такое внимание могло иметь весьма печальные последствия).

В 1922 году по России прокатилась волна изъятия церковных ценностей под предлогом борьбы с голодом, охватившим Поволжье и другие местности. О подлинных целях этой кампании – нанести сокрушительный удар по Православной Церкви – говорилось в известном письме В.И. Ленина от 19 марта 1922 года (в СССР этот документ был опубликован лишь в 1990 году⁴): «Для нас именно данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный

³ Козлова Ю.А. Дневник реставрационных работ над иконой Феодоровской Божией Матери // Костромская земля: Краеведческий альманах. Приложение к серии «Костромская библиотека». Выпуск 6. Кострома, 2006. С. 20–31.

⁴ Ленин В.И. Письмо В.М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б) от 19 марта 1922 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 190–193.

◀ Закрытый богоявленский собор Костромского кремля, обращенный в зернохранилище. Фото конца двадцатых – начала тридцатых годов XX века.

момент, когда мы можем с 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий». В Костроме изъятие церковных ценностей началось в марте 1922 года, а в апреле–мае из кафедральных соборов Костромского кремля было вывезено более 38 фунтов золота, более 57 пудов серебра, множество драгоценных и полудрагоценных камней – достояние, на протяжении веков жертвовавшееся многими поколениями костромичей для украшения храмов Божиих и их святынь⁵. Изъятию подверглись и драгоценная золотая риза 1891 года, украшавшая по праздникам Феодоровскую икону Богоматери, и повседневная серебропозлащенная риза с чудотворного образа. Прихожане кафедральных соборов пытались сохранить хотя бы повседневную ризу и 29 мая 1922 года обратились в губернскую комиссию по изъятию церковных ценностей с ходатайством «удовлетворить просьбу верующих города Костромы о возврате се-

ребряной ризы с заменой ее равным весом серебра»⁶, но эта попытка не имела успеха.

В июне того же 1922 года архиепископ Костромской и Галичский Серафим (Мещеряков) ушел в обновленческий раскол, за ним последовала и приходская община кафедральных соборов Костромского кремля. Обновленчество, организационно оформившееся в начале двадцатых годов XX века и просуществовавшее до сороковых годов, являлось религиозным движением, противопоставлявшим себя Православной Церкви, пересматривавшим и даже кощунственно отвергавшим церковные правила (каноны) и традиции; определенный успех обновленчества в двадцатых годах объяснялся тем, что его представители заискивали перед богорбоческой властью и пользовались ее поддержкой. Впрочем, архиепископ Серафим в сентябре 1924 года принес публичное покаяние и возвратился в Православную Церковь (хотя уже не служил в Костроме), а на Костромской земле обновленцам так и не удалось добиться популярности среди

⁵ Подробнее см.: Воронин В.С., протоиерей; Григорьев П.А. 1922 год: хроника изъятия соборных ценностей // Костромской кремль: Сборник материалов / сост. Семенова А.В. Кострома, 2018. С. 412–423.

⁶ ГАКО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1228. Л. 158 об.

населения. Однако кремлевские соборы до 1929 года оставались в их руках; «в плену» у раскольников оказалась и главная костромская святыня – чудотворная Феодоровская икона Богоматери.

Есть основания полагать (хотя этот вопрос требует дополнительного изучения), что во время нахождения у раскольников-обновленцев чудотворный образ стал неестественно быстро темнеть. В начале 1929 года представители обновленческой общины Успенского собора привезли Феодоровскую икону Богоматери в Москву, в Центральные государственные реставрационные мастерские, где реставрацией костромской святыни занимался В.О. Кириков, но работы продолжались недолго, вскоре икона вернулась в Кострому. К тому времени вид Костромского кремля изменился, и не в лучшую сторону: 1 мая 1928 года состоялось открытие памятника Ленину, установленного на постаменте так и не завершеного монумента в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых. А вскоре власти сочли более практичным использовать кремлевские соборы для хозяйственных целей, изгнав оттуда своих недавних «союзников»-обновленцев. Их новым «кафедральным собором» стал Иоанно-Богословский храм на Каткиной горе недалеко от Костромского кремля, туда же обновленцы перенесли и чудотворную Феодоровскую икону Пресвятой Богородицы. Для православных верующих Костромы кафедральным храмом являлась вначале (с 1922 года) Ильинская церковь на Русиной улице, а после ее закрытия властями – Иоанно-Златоустовская церковь на улице Лавровской.

Двадцатые – тридцатые годы XX века стали временем массового уничтожения памятников духовной культуры, борьбы с исторической памятью о минувших ве-

ках. В 1923 году Ипатьевский монастырь, уже прекративший свое существование как обитель, был отдан под жилье для рабочих-ткачей и позднее стал именоваться поселком костромских текстильщиков «Советский № 3». В 1924 году, в дни траура по Ленину, на митингах костромских рабочих звучали предложения переименовать и сам город Кострому – в Ленин-на-Волге или Ильич, а осенью того же года деревню Святое, расположенную у Святого озера (места битв 1262 и 1609 годов), переименовали в деревню Некрасовское – в память о поэте Н.А. Некрасове, который в этих местах якобы охотился, а по мнению автора опубликованной в октябре 1924 года заметки в газете «Красный мир», еще, оказывается, и «отдыхал от зимних трудов и написал значительную часть своих произведений»⁷. На рубеже тридцатых-сороковых годов переименовали и само Святое озеро, оно также стало называться Некрасовским. В тридцатых годах в Костроме были уничтожены Богоотцовская (Феодоровская) церковь на месте первого Костромского кремля и Феодоровская церковь на Новом кладбище; в старинном Городце – месте пребывания чудотворной иконы до 1238 года – было разрушено большинство строений закрытого после революции Богородице-Феодоровского монастыря. Уходили в небытие и чтимые святыни: так, бесследно исчез хранившийся в Ипатьевской обители список с чудотворного Феодоровского образа Божией Матери – благословение инокини Марфы своему сыну на царство.

В 1934 году пробил скорбный час и для соборов Костромского кремля. 1 июня 1934 года Президиум ВЦИК вынес постановление «О сносе зданий бывшей соборной группы города Костромы (зимнего и летнего соборов с колокольной)»⁸,

⁷ Деревня Некрасовское. Вспомнили земляка // Красный мир. 3 октября 1924 года. Цит. по: Зонтиков Н.А. На Святом озере // Костромская земля: Краеведческий альманах Костромского фонда культуры. Выпуск 3. Кострома, 1995. С. 58.

⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1235. Оп. 45а. Д. 117. Л. 20. Опубли.: Как это было: Документы и материалы о сносе соборов Костромского кремля в 1934 г. / сост. Елизаров А.М. М., 2003. С. 22.

▲ Разрушение Успенского собора Костромского кремля в 1934 году. Фото из фондов Государственного музея архитектуры имени А.В. Щусева.

и в ночь на 8 июля на кремлевском холме загремели взрывы: кафедральные соборы и колокольня постепенно уничтожались, обращаясь в руины, а получаемые от подрывных работ и последующей разборки церковных зданий материалы направлялись на строительство льнокомбината имени Зворыкина на окраине Костромы. В итоге от прежнего кремлевского ансамбля сохранились лишь два соборных дома и сторожка соборной ограды (сейчас обращенная в Александро-Невскую часовню).

И все же милость Божия и заступление Царицы Небесной не оставили Кострому. Архиепископ Костромской и Галичский (ныне митрополит Астанайский и Казахстанский) Александр в 2004 году отмечал:

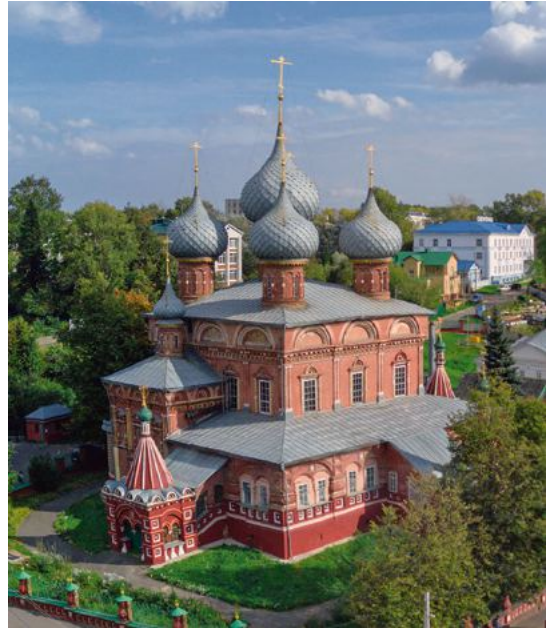
«Костромские монастыри – Свято-Троицкий Ипатьевский и Богоявленско-Анастасиин – были закрыты вскоре после революции. Первые приходские храмы под-

верглись упразднению уже в двадцатые годы, массовое же их закрытие происходило в 1929–1936 годах. Церковные здания использовались как зернохранилища, клубы; в бывшей церкви Спаса в рядах, в самом центре Костромы, открылся антирелигиозный музей. Тогда же началось и разрушение храмов; как правило, получаемые при этом кирпич и щебень шли на строительство новых жилых и промышленных зданий. (...) Тем не менее на всем протяжении эпохи гонений три костромских храма – Александро-Антониновский, Иоанно-Златоустовский (ставший кафедральным) и Спасо-Запрудненский – так и оставались действующими, богослужение в них не прерывалось. В этом нельзя не видеть особой милости Божией к Костроме и Небесного Покрова Пресвятой Богородицы: ведь к началу сороковых годов XX века в 25 российских областях не было ни одного действующего храма, в 20 областях сохранялось не более чем по 5 церквей»⁹.

⁹ Александр (Могилев), архиепископ Костромской и Галичский. Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. Кострома, 2004. С. 27–28.

▲ Иоанно-Златоустовский храм города Костромы, в 1929–1964 годах – кафедральный собор Костромской епархии. Фото 2019 года.

▲ Кострома. Воскресенский собор на Нижней Дебре, в 1964–1991 годах – кафедральный собор Костромской епархии. Фото 2019 года.

Во время Великой Отечественной войны обновленческое движение в СССР – утратившее и внимание властей, и доверие народа – практически самоликвидировалось. В 1943 году перестал действовать и обновленческий Иоанно-Богословский «кафедральный собор» на Каткиной горе в Костроме (с 1951 года и до настоящего времени в здании храма располагается планетарий). А в ноябре 1944 года протоиерей Николай Голоушин – последний настоятель этого «собора», через покаяние вернувшийся в Православную Церковь и потом долго служивший в Костромской епархии – забрал из Иоанно-Богословского храма чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери и на извозчике доставил ее в Иоанно-Златоустовский кафедральный собор на Лавровской улице Костромы. Так завершилось пятнадцатилетнее (с 1929 по 1944 год) «пленение» раскольниками древней святыни. В Иоанно-Златоустовском соборе чудотворный образ сначала, как и во время пребывания у обновленцев,

не имел оклада; около 1947 года на икону была надета медно-позолоченная риза с одного из ее списков, находившегося в Воскресенском храме (ныне соборе) на Нижней Дебре в Костроме.

7 августа 1948 года в ходе первосвященнической поездки по волжским городам Кострому посетил Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I. Поклонившись чудотворному образу Богоматери в Иоанно-Златоустовском кафедральном соборе, Святейший Патриарх высказал пожелание: святыню должна украшать риза, достойная ее духовного значения. Костромское духовенство и православные горожане приложили все силы, чтобы исполнить это первосвященническое благословение.

«Для устройства новой ризы клирики и прихожане Иоанно-Златоустовского кафедрального собора начали сбор пожертвований, который занял несколько лет. В итоге к весне 1955 года московскими мастерами была изготовлена новая риза,

◀ 27 марта 1961 года, день празднования чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери. Архиепископ Пимен (будущий Святейший Патриарх) с костромским духовенством после богослужения в Иоанно-Златоустовском кафедральном соборе.

серебряно-позолоченная. В день празднования в честь Феодоровской иконы 27 марта 1955 года перед началом богослужения новую ризу торжественно надели на главную святыню Костромской земли»¹⁰.

В 1959–1961 годах в Иоанно-Златоустовском кафедральном соборе пред ликом чудотворной Феодоровской иконы Богородицы совершал богослужения временно управлявший Костромской епархией епископ (с 1960 года архиепископ) Пимен (Извеков) – ставший впоследствии, в 1971 году, Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. Свое основное церковное послушание владыка Пимен исполнял в Москве, но его благоговейное служение и пастырская мудрость надолго запомнились костромским верующим.

16 марта 1961 года ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление «Об усилении контроля за выполнением советского законодательства о культах», направленное на резкое ужесточение религиозной политики государства. Во время этих гонений на Церковь (иногда называемых «хрущевскими» по фамилии их вдохновителя) костромские партийные руководители вознамерились закрыть

и разрушить Иоанно-Златоустовский собор. Под давлением властей управлявший тогда Костромской епархией епископ Никодим (Руснак; впоследствии митрополит Харьковский и Богодуховский, † 2011) весной 1964 года вынужден был перенести архиастырскую кафедру в Воскресенский собор на Нижней Дебре, туда же перевезли и чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери. Вследствие снятия Н.С. Хрущева с должности антирелигиозный пыл государственных властей несколько угас, план уничтожения Иоанно-Златоустовского храма не был реализован, но Воскресенский собор на Нижней Дебре так и остался кафедральным храмом Костромы и местом пребывания ее главной святыни до 1991 года.

20 мая 1964 года на Костромскую кафедру был назначен архиепископ Кассиан (Ярославский), управлявший затем Костромской епархией почти четверть века, до ухода на покой 30 ноября 1988 года. Память этого выдающегося церковного иерарха – доброго пастыря и проповедника, подвижника высокой духовной жизни – и ныне благоговейно почитается православными костромичами. С особой

¹⁰ Александр (Могилев), архиепископ Костромской и Галичский. Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. Кострома, 2004. С. 28–29.

▲ Архиепископ Кассиан (Ярославский).
Фото восьмидесятых годов XX века.

любовью владыка Кассиан относился к чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери. Автобиографические записки, составленные старцем-архипастырем в конце семидесятых годов XX века, были озаглавлены автором «Жизнь под осенением иконы Богородицы Феодоровской от начала и до сего дня».

27 октября 1989 года в Богоявленском кафедральном соборе города Москвы состоялась архиерейская хиротония епископа Костромского и Галичского Александра (Могилева, ныне митрополита Астанайского и Казахстанского).

С именем владыки Александра, более двух десятилетий прослужившего на Костромской кафедре, связана целая эпоха возрождения церковной жизни на Костромской земле. Одним из ярких, впечатляющих символов этого возрождения стало восстановление древней традиции совершения 29 августа, в день празднования явления чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, общегородского крестного хода от костромского кафедрального собора до Спасской церкви на Запрудне. Первый такой ход в новейшей церковной истории Костромы, с участием тысяч православных горожан, состоялся 29 августа 1990 года. При его подготовке были учтены современные реалии. В отличие от прежних времен ход проводился не перед Божественной литургией (служившейся в старину костромским архиереем в Спасской церкви на Запрудне), а после литургии, совершавшейся архиерейским служением в кафедральном соборе; архипастырь не встречал икону на Запрудне, как раньше, а сопровождал ее из собора до Спасской церкви вместе с крестным ходом.

С восстановлением крестного хода 29 августа началось и всестороннее воссоздание традиций почитания Феодоровского образа Царицы Небесной православными людьми Костромской земли. Древняя святыня, сохранившаяся в скорбные годы XX века, вновь прославлялась как залог любви Божией Матери к Своему народу.

▲ Епископ Костромской и Галичский Александр у Феодоровского образа Царицы Небесной. Фото 1993 года.

◀ 29 августа 1990 года. Крестный ход с чудотворной иконой выходит из Воскресенского кафедрального собора Костромы.

▼ 29 августа 1999 года. Крестный ход у стен Богоявленско-Анастасинового женского монастыря города Костромы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

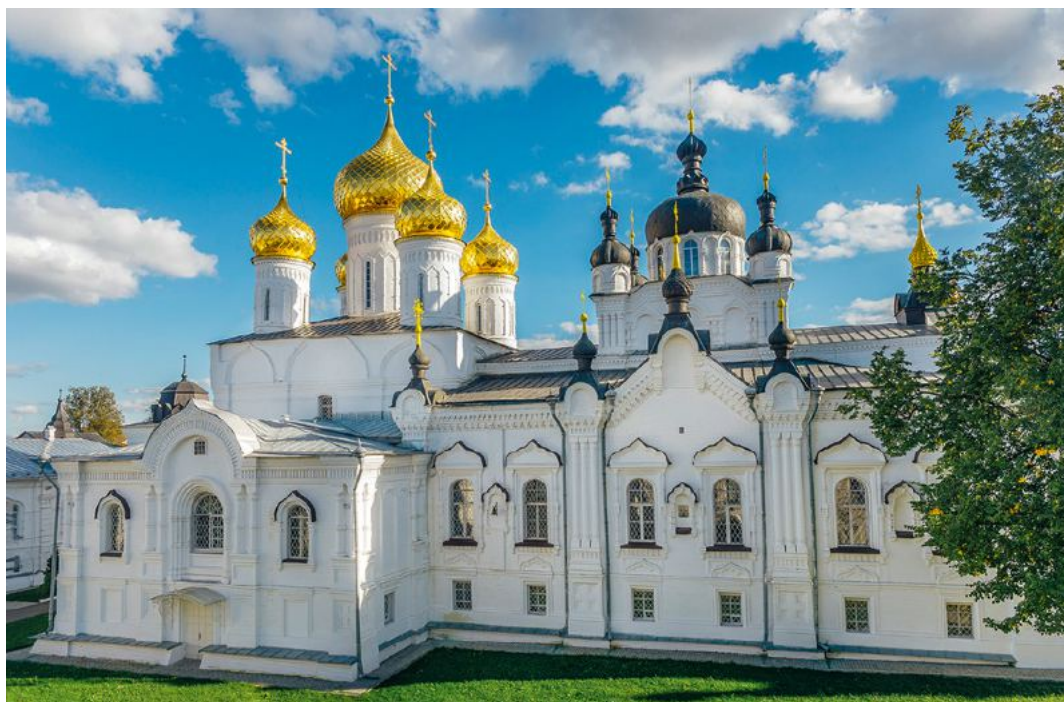
В ОСКРЕСЕНСКИЙ собор Костромы, где с 1964 года хранилась чудотворная Феодоровская икона Божией Матери, оставался кафедральным храмом Костромской епархии до августа 1991 года. С того времени и доныне кафедра костромских архипастырей пребывает в возвращенном Церкви в 1990 году и восстановленном из руин Богоявленско-Анастасином кафедральном соборе, расположенном в одноименном женском монастыре города Костромы. Сюда же, в новый кафедральный собор, 18 августа 1991 года был перенесен и чудотворный Феодоровский образ Пресвятой Богородицы. С этого времени и до сегодняшнего дня духовенством собора при участии настоятельницы Богоявленско-Анастасиного монастыря игумении Иннокентии (Травиной) и сестер обители в соборе ежедневно совершается суточный круг богослужений, а перед чудотворным образом – молебен. Икона доступна для поклонения верующих ежедневно с начала утреннего богослужения до конца вечернего.

Празднования в честь Феодоровской иконы Царицы Небесной проходят, в соответствии с церковным календарем, 27 марта и 29 августа. В день празднования явления иконы, 29 августа, после Божественной литургии совершается общегородской крестный ход: от Богоявленско-Анастасиного кафедрального собора он выходит на центральную Сусанинскую площадь города, где служит молебен – и затем крестный ход направляется к Спасо-Запрудненской церкви, на место явления святыни в XIII веке. 29 августа 2002 года торжества в честь чудотворного Феодоровского образа Богородицы впервые в истории Костромы возглавил Пред-

стоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

С 2001 года по благословению церковного священноначалия чудотворная Феодоровская икона Божией Матери приносится в различные епархии Русской Православной Церкви для поклонения верующих, участвует в общецерковных торжествах и значимых событиях. В 2009 году пред ликом костромской святыни, принесенной в московский Храм Христа Спасителя, состоялись избрание на Патриарший престол и интронизация Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. В 2003 году был начат сбор пожертвований для восстановления золотой ризы, украшавшей икону до 1922 года. Благодаря усердию верующих из многих городов и селений России и зарубежья, жертвовавших для украшения святыни и свои средства, и ювелирные изделия, уже в 2006 году золотая риза была вновь изготовлена по ее сохранившимся изображениям. Ныне, как и в прежние времена, она возлагается на Феодоровский образ Богородицы в праздничные дни.

С 2014 года ежегодно в воскресенье перед Рождеством Пресвятой Богородицы совершается крестный ход с чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери от Иоанно-Богословского храма в Ипатьевской слободе к Святому озеру, месту славных битв 1262 и 1609 годов. Еще недавно это озеро официально именовалось Некрасовским, но в 2019 году по представлению администрации Костромской области правительство Российской Федерации возвратило озеру его древнее название – Святое. Возродился и Свято-Троицкий Ипатьевский мужской

▲ Богоявленско-Анастасиин кафедральный собор города Костромы. Здесь с 18 августа 1991 года хранится чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. Фото 2020 года.

монастырь. В 1992 году в прежней обители (еще занятой музеем-заповедником) была совершена первая после семи десятилетий забвения Божественная литургия, а к началу 2005 года весь ансамбль зданий монастыря был передан Костромской епархии. Ныне в стенах обители, кроме самого монастыря, располагается епархиальный Церковный историко-археологический музей.

19 июля 2015 года в ходе визита в Костромскую епархию Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Костромскую кремль (Центральный парк города Костромы) и совершил чин освящения закладного камня в основание Успенского кафедрального собора. Так началось восстановление уничтоженного в 1934 году соборного ансамбля Костромского кремля, которое ведется на средства и под руководством выдающегося российского благотворителя и мецената, президента ООО «Корпорация ВИТ»

Виктора Ивановича Тырышкина. Сейчас близится к завершению основной объем строительных работ по восстановлению Богоявленского собора и кремлевской колокольни. В дальнейшем планируется приступить к воссозданию Успенского собора, под своды которого, на место своего старинного пребывания, вернется и главная святыня Костромы – чудотворный Феодоровский образ Божией Матери.

Феодоровская икона издавна почитается верующими как покровительствующая семейному благополучию, рождению и воспитанию детей, помогающая в трудных родах. Сестры Богоявленско-Анастасиино женского монастыря города Костромы, где в кафедральном соборе хранится древняя святыня, под руководством игумении Иннокентии (Травиной) с 1991 года ведут летопись исцелений и чудотворений, совершающихся по молитвам пред Феодоровской иконой Царицы Небесной и в Костроме, и во время принесе-

ния святыни в другие епархии. Вот лишь несколько записей, сделанных со слов свидетелей чудес в последние годы¹.

«2016 год. Город Ставрополь – И.М.Н.

У моей доченьки Анечки была страшная форма бронхита. У нее была температура под 40 градусов, не помогали никакие антибиотики. Ане приснилась Богородица, Которая во сне ее спасла и взяла к Себе и дала ей хлеба покушать. И мы тогда же узнали, что в Ставрополь привезли икону Богородицы Феодоровскую. Я взяла больную доченьку и поспешно привезла ее в Казанский собор. Моя доченька выздоровела, как только я приложила ее к святой Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы. Слава Богу! Благодарим, любимая Богородица!

2018 год. Город Михайловск – К.Т.М.

Два года назад, в феврале 2016 года, я пришла приложиться к Феодоровской иконе Божией Матери. У меня много проблем в семье, мы не имеем жилья, и я просила Ее помочь. Подходя всё ближе в очереди, перечисляла просьбы о детях, внуках и себе, а в конце попросила исцелить мою болезнь. Из-за диабета у меня на запястьях рук были раны, как при аллергии; я их постоянно бинтовала и мучилась от сильного зуда до крови. Я вернулась домой, и в течение трех дней

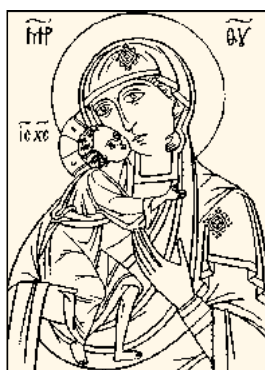
у меня абсолютно все прошло, руки стали чистые, хотя диабет остался. Царица Небесная исцелила меня! А все остальные проблемы решатся с Божией помощью, но это исцеление было чудесным. Немало моих родных и подруг были свидетелями этому чуду. Слава Тебе, Божия Матерь, Слава Тебе!

2018 год. – С.Н.М.

В ходе родов у моей подруги открылось кровотечение, которое врачи не могли остановить. Ее муж дал ей в руки маленький образок Феодоровской иконы Божией Матери, освященный у чудотворной иконы. И кровотечение тут же остановилось.

2018 год. Ленинградская область, город Сосновый Бор. – Г.

У сына после 10 лет супружеской жизни не было детей. Долго лечились, обращались к специалистам, но... увы! Нам с мужем довелось побывать в костромском Богоявленско-Анастасином монастыре, и там нам посоветовали обратиться с молитвенной просьбой к чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери. Молились и просили от души, и... через неделю мы узнаем, что невестка забеременела! Родилась наша любимая внученька Мария. Благодарим Божию Матерь!».

Вознося хвалу Пресвятой Богородице и благоговейно поклоняясь чудотворной иконе Ее Феодоровской, будем помнить: милость Царицы Небесной к роду человеческому столь велика и многообразна, что ее нельзя описать никакими словами, невозможно постичь разумом – но можно и даже необходимо открыть пред Божией Матерью свое любящее, верующее сердце.

**Пресвятая Богородица,
спаси нас!**

¹ Личные сведения о свидетелях событий приводятся в сокращении.

ФОТОПРИЛОЖЕНИЕ

ЧУДОТВОРНАЯ ФЕОДОРОВСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ В XXI ВЕКЕ

В 2002 году торжества в честь явления чудотворного Феодоровского образа Богоматери впервые в истории Костромы возглавил Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

◀ 29 августа 2002 года. Его Святейшество у чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери в Богоявленско-Анастасиинском кафедральном соборе города Костромы.

▲ 29 августа 2002 года. Крестный ход с чудотворной иконой, возглавляемый Предстоятелем Русской Православной Церкви, на Сусанинской площади Костромы.

▲ 27 января 2009 года. Москва, Храм Христа Спасителя. Поместный Собор Русской Православной Церкви избрал митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. Слева у иконостаса — чудотворная Феодоровская икона Божией Матери, принесенная на Собор.

▲ 29 августа 2010 года. Праздничное богослужение в Богоявленско-Анастасином кафедральном соборе города Костромы возглавляет архиепископ Костромской и Галичский Алексий (Фролов; †2013).

В 2015 году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла началось восстановление разрушенного в 1934 году соборного ансамбля Костромского кремля, исторического места пребывания чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери.

▼ Проект воссоздания Костромского кремля (трехмерная графика).

▲ 19 июля 2015 года. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в Костромском кремле.

▲ Благотворитель и меценат, президент ООО «Корпорация ВИТ» Виктор Иванович Тырышкин, руководящий восстановлением кремлевского соборного ансамбля.

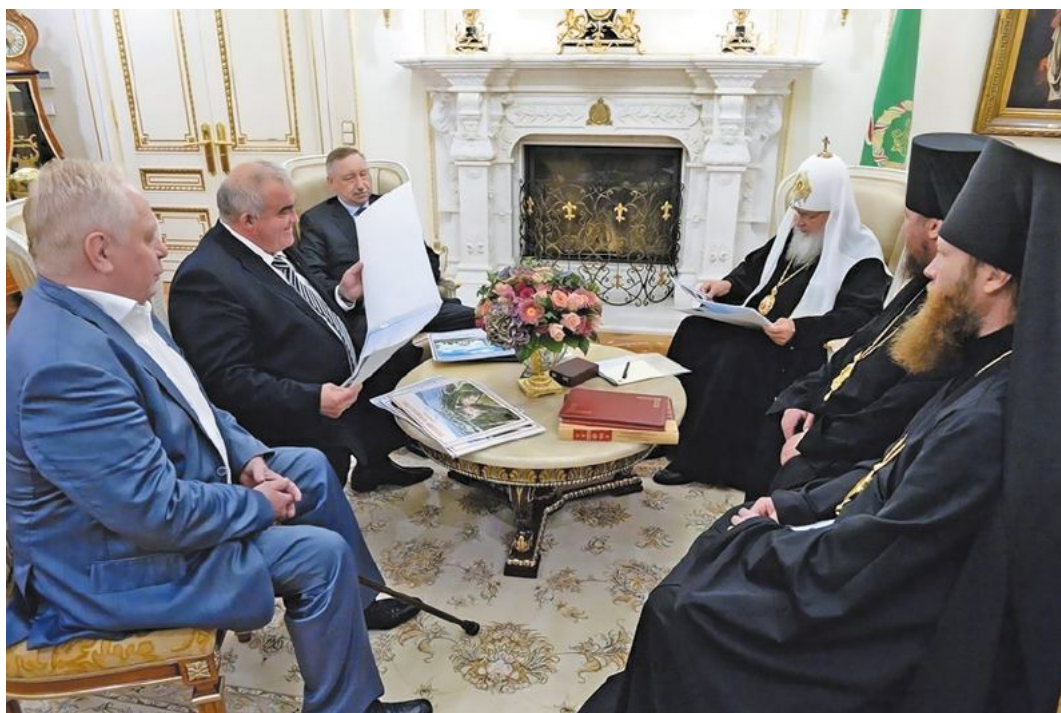

◀ 19 июля 2015 года. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в Свято-Троицком Ипатьевском монастыре города Костромы у чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери.

▶ 6 сентября 2015 года. В.И. Тырышкин и автор книги на пресс-конференции в администрации Костромской области.

▲ 18 февраля 2016 года, актовй зал Костромской духовной семинарии. Пресс-конференция, посвященная воссозданию Костромского кремля.

▲ 26 июля 2016 года. Москва, Патриаршая и Синодальная резиденция в Даниловом монастыре. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл проводит рабочую встречу по вопросам восстановления Костромского кремля.

▲ 29 августа 2018 года. Кострома. Крестный ход отправляется из Богоявленско-Анастасиинского кафедрального собора.

▲ 18 мая 2019 года. Алма-Ата. Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери в Софийском соборе (принесение иконы в Казахстан состоялось 10–22 мая 2019 года).

▲ 29 августа 2019 года. Во время остановки крестного хода на Сусанинской площади Костромы. Губернатор Костромской области С.К. Ситников обращается к жителям города.

► 24 сентября 2020 года. Возрождающийся Костромской кремль. После завершения воссоздания соборного ансамбля сюда, на историческое место своего пребывания, вернется чудотворная Феодоровская икона Божией Матери.

СЛОВО ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Автор сердечно благодарит всех тех, кто помогал ему в работе над книгой, кто оказывает содействие нашим церковно-историческим исследованиям и издательской деятельности.

Особую признательность автор выражает:

– губернатору Костромской области *Сергею Константиновичу Ситникову*;

– благотворителю и меценату, президенту ООО «Корпорация ВИТ» *Виктору Ивановичу Тыршишкину*;

– *Борису Константиновичу Коробову*;

– генеральному директору Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника *Наталье Викторовне Павличковой*, заместителю генерального директора *Сергею Владимировичу Рябинцеву* и сотрудникам КГИАиХМЗ;

– директору Государственного архива Костромской области *Сергею Адольфовичу Попову*, заместителю директора *Ларисе Александровне Ковалевой* и сотрудникам ГАКО;

– директору Государственного архива новейшей истории Костромской области *Наталье Алексеевне Соколовой* и сотрудникам ГАНИКО;

– руководству и сотрудникам Костромской областной научной библиотеки;

– руководству и сотрудникам Государственного Исторического музея (г. Москва), Государственного музея архитектуры имени А.В. Щусева (г. Москва), Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург), Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника (Ростовская область);

– искусствоведу *Ольге Святославовне Куколевской*, историку и краеведу *Николаю Александровичу Зонтикову*, краеведу *Галине Вольдемаровне Брезгиной*;

– заместителю директора Церковного историко-археологического музея Костромской епархии *Светлане Геннадьевне Виноградовой*;

– *Аиде Александровне Мелиховой*;

– протоиерею *Александру Обухову*, священнику *Михаилу Мостовому*, игумении *Иннокентии (Травиной)*, инокине *Лидии (Карпинской)*;

– *Ростиславу Анатольевичу Кононенко*, *Александру Владимировичу Жукову*, *Андрею Сергеевичу Шепелевцеву* и *Ольге Владимировне Филипповой*.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	5
Глава 1. От Городца до Костромы (XII–XVI века)	7
Глава 2. Благословение на царство (XVII век)	21
Глава 3. Кострома под покровом Божией Матери (XVIII век)	35
Глава 4. Всероссийская святыня (XIX век)	49
Глава 5. «Великолепное зрелище благочестия» (начало XX века)	63
Глава 6. Рубежи эпох (1917–1990 годы)	75
Заключение	85
Фотоприложение. Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери в XXI веке	88
Слово признательности.	95

Научно-популярное издание

Митрополит Костромской и Нерехтский
ФЕРАПОНТ

ФЕОДОРОВСКАЯ ИКОНА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Краткий исторический очерк

Редактор – О.Ю. Ляхов

Корректоры – В.В. Салий, Т.Д. Кузин

Дизайн и компьютерная верстка – В.В. Шаталов

Фото: А.А. Рябцов (г. Нижний Новгород), Д.С. Ремезов, А.Е. Шольганов, В.Е. Фролов.

На первой стороне обложки:

*Памятник святому великомученику Феодору Стратилату у костромского
Богоявленско-Анастасиного кафедрального собора. 2019 год.*

На последней стороне обложки:

*29 августа 2017 года. Кострома. Богоявленско-Анастасиин кафедральный собор.
Чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери выносят на крестный ход.*

Издание Костромской епархии Русской Православной Церкви (Московского Патриархата):
156000, г. Кострома, ул. Богоявленская (Симановского), 26/37.

Отпечатано в типографии «Линия График Кострома»:
г. Кострома, ул. Петра Щербины, 9а. Подписано в печать 11.11.2020.
Формат 70×100/16. Тираж 5000 экз. Заказ № 267.

*Настоятельница Богоявленско-Анастасиного женского монастыря
города Костромы игуменья Иннокентия (Травина)
у чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери.
Фото 2016 года.*

